

1916 г.

Художник Н. Рерих. К 25-летию художественной деятельности
(Заря. 1916. 1 января. № 1. С. 16.)

Из архива Н.К. Рериха в ГТГ: Статья А.А. Ростиславова «Н.К. Рерих - художественный деятель» для журнала «Русская мысль». (Сигнальный экземпляр)¹

Н.К. РЕРИХ – ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Имя Николая Константиновича Рериха, как художника, до такой степени сейчас популярно, целая галерея его многочисленных художественных работ, проходившая перед нами на выставках, так велика и в отдельных произведениях так общеизвестна. Что, наряду с характеристикой творчества художника пора отметить и выделить его, как выдающегося художественного деятеля вообще. Как о художнике, о нём много говорилось и писалось и в периодических, и специальных изданиях. Ему посвящены уже две книги: г. Мантеля, изданная в Казани, и недавно изданная “Аполлоном” иллюстрированная монография “Н.К. Рерих”, со статьёй Александра Гидони. Кроме того, издательством “Унион” готовится чрезвычайно и богато иллюстрированная книга о Рерихе с рядом статей различных авторов, где, надо думать, деятельность художника будет освещена всесторонне. О нём, наконец, говорили и писали в декабре 25-летия его литературно-художественной деятельности. Сам молодой юбиляр не праздновал и даже перед днём юбилея уехал из Петрограда. Для празднования были формальные стороны. Неожиданно для многих оказалось, что первые работы художника под псевдонимами “Изгой” и “Молодой” появились в печати, когда он был ещё 16-летним учеником гимназии Мая. Эти ранние работы не включены в первую книгу “Собрания сочинений” Рериха, выпущенную в 1914 г. издательством Сытина. Первая статья в этой книге помечена 1898 годом и, следовательно, написана, когда художник окончил уже одновременно и университет по юридическому факультету, и Академию художеств (в 1897 г.). не вошло в эту книгу и зачётное университетское сочинение “Положение художников в древней Руси”.

¹ См. Русская мысль. 1916. Январь. № 1. С. 7-11.

С самого начала деятельности определилось, что Рерих явится художником-писателем. Тип этот ярко проявился у нас только в последние десятилетия со времени возникновения *Мира Искусства*, когда стало уже не редким, как прежде, появление художников с высшим общим образованием. Из старого поколения можно назвать только два-три крупных имени таких художников, каковы, например, Поленов и Ге, а из выступавших в литературе, но не получивших общего высшего образования – Крамского и Репина. К группе художников и писателей *Мира Искусства*, организовавшейся во второй половине 90-х годов, Рерих примкнул несколько позднее, когда художественная индивидуальность его уже ярко определилась. Отметим, что по складу и характеру своей живописи он стоял в этой группе особняком, пожалуй, особенно оттенив сущность направленного, придававшего такое значение индивидуальности дарования. Из среды группы художников с университетским образованием (назовём ещё Врубеля, Добужинского, Билибина, архитектора Фомина, Кандинского, В. Милиоти, кн. Шервашидзе, Яремича) вышли такие выдающиеся талантливые писатели по искусству и исследователи, как Александр Бенуа и Игорь Грабарь. Эти художники-писатели и затем примкнувшее к ним поколение писателей и исследователей, каковы, например, покойный бар. Врангель, Сергей Маковский, сосредоточившись в художественных журналах *Мира Искусства*, *Золотое Руно*, *Аполлон*, *Старые Годы*, издавая отдельные исследования (истории искусств Бенуа и Грабаря и др.), воистину создали науку о русском искусстве в её художественно-эволюционном, а не архивно-историческом смысле. Сам совершенно новый у нас тип художников-писателей и исследователей должен быть особенно отмечен. Углублённость в технику каждого искусства в связи с общим образованием даёт почву для широкого общего развития и миропонимания, чрезвычайно расширяющиеся у современных художников-живописцев, благодаря необходимости ознакомления с искусством прошлого, столь тесно выражавшим известные исторические эпохи. Университетски образованный художник, кроме того, вносил и вносит в своё искусство ту широту и тонкость общей культурности, которые так роднят искусство с другими областями духовной деятельности и популяризируют в лучшем смысле. В этом отношении можно провести резкую грань между направлением *Мира Искусства* и предшествовавшим ему направлением передвижничества, где даже крупные дарования шли по ложному пути, благодаря отсутствию широкого понимания и изучения искусства.

Литературных работ Рериха немного, и среди них нет крупных исторических исследований. Многие его статьи написаны ad hoc в связи с археологической деятельностью, возникавшими вопросами по охране памятников старины, вандализмами (например, относительно Спаса Нередицкого, Софии Новгородской, путевыми впечатлениями от поездок по России и пр. Часть – например, “Сказки” – носит чисто литературный характер. Но, поднимая голос по некоторым важным вопросам искусства и старины, Рерих выработал себе своеобразный язык, создал новые очень удачные термины, вроде “тихие погромы” и пр. Во всяком случае эта деятельность его в качестве археолога (им произведены разные исследования и раскопки курганов, одно время читались лекции по археологии), коллекционера (у него прекрасная коллекция старых картин и предметов и очень богатая коллекция предметов каменного века) в общем представлении бледнеют перед деятельностью его, как художника. Здесь он имеет уже европейское имя и популярность, работы его давно уже

выставляются на выставках в крупнейших европейских городах и часть их приобретена некоторыми зарубежными музеями.

В настоящем очерке нет возможности и, как я уже сказал, надобности подробно говорить о живописи Рериха, тем более о многочисленных отдельных его произведениях. Отмечу только известные периоды в ходе живописных работ, некоторые черты, может быть, ещё не отмеченные. Рерих очень быстро приобрёл известность и признание. Одна из первых его картин "Гонец" была уже приобретена Третьяковской галереей, что в своё время было более высоким патентом, чем академическое звание. Печать индивидуальности сказана уже в первых работах, но они ещё носят черты тогдашнего общего историзма и живописной трактовки. Ярко и вполне уже своеобразно проявил себя художник после зарубежной поездки на весенней выставке 1902 г., когда появились "Заморские гости", "Языческое", "Зловещие", и годом позднее на выставке "Мир Искусства" опять приобретённой Третьяковской галереей картиной "Город строят". Вместо бутафорской историчности повеяло подлинной легендарной стариной от синей реки, зелёных курганов, пёстрой ладьи заморских гостей. Формы, краски были совершенно новы. С этих пор как бы началась та выработка рериховской живописи, где чрезвычайно сложные влияния Врубеля, тогдашних западных новаторов, восточного экзотизма, позднее древней иконописи претворялись и объединялись своеобразным постижением прошлого, сознанием невозможности передавать его путём обычных реалистических форм. Дар прозрения, ясновидения прошлого действительно таинственно прирождён Рериху. Он проникает в самую отдалённую старину, её красоту, что им так оригинально выражено в статье "Радость искусству". Бутафорская историчность, всё ещё столь процветающая, совершенно исчезла с полотен Рериха. Декоративность, обобщение формы, местами преднамеренные отклонения от её правильности характерны для них так же, как и уплотнённая, своеобразная твёрдость форм. Впрочем, живопись Рериха может подвергнуться переоценке, но фантазия его в области тем кажется неисчерпаемой, чем и объясняется его продуктивность. Правда, бывали большие промежутки, например, между 1904 и 1909 годами, когда он не выставлял своих работ, но зато появлялся и до и после с целыми их циклами, в последнее время исключительно на выставках "Мира Искусства", не считая зарубежных. Особенно ярко были выступления на выставке "Современного искусства" (1903 г.), когда появились фриз "Сибирские древности", "Княжая охота", "Заповедное место", "Город-рассвет", "Рассказ о Боге" (маленький, но чрезвычайно характерный эскиз), пейзажи и рисунки, на выставке "Салон" 1909 (может быть, самая выдающаяся и совершенная из рериховских картин "Бой", находящаяся в Третьяковской галерее, "Сокровище ангелов", "Пещное действо", "Печоры" и др.), на выставке "Мир искусства" 1913 ("Сеча при Керженце", "Рондские скалы", "Звёздные руны", "Тропа прямоезжая", "Огни подземные", эскизы театральных декораций и др.), а также на последней ("Змий кричит", "Город обречённый" и др.) Мало отмеченной в своё время, но тем не менее особенно знаменательной была выставка этюдов "Памятники старины" 1904 г. (малый зал Общ. поощр. худ.), явившаяся результатом поездок по России. К несчастью, большинство этих отличных работ (этюды ярославских, ростовских церквей, Печоры, Псков. губ., башни Изборска, смоленские стены и пр.) пропало в Америке. Здесь, может быть, впервые было показано, как надо понимать, чувствовать и передавать наши памятники старины, это была наглядная их пропа-

ганда, иллюстрировавшая выступления автора печатные и устные в разных обществах. Красота наших архитектурных памятников старины давно признана, многое давно уже зарисовано Вилье и др. и даже увражно издано. Но передавались они как бы с чисто архитектурной точки зрения. даже в графических и красочных поправках. Рерих особенно осветил, показал современную живую красоту памятников в той сложной обвешности историзмом, где красота форм как бы подчёркивалась постепенным умиранием, а печать времени так выделяет жизненность старинной работы, всю её своеобразную фактуру. Работы эти, как и последующее изучение древней иконописи, много дали самому художнику для выработки собственных форм и приёмов не только в картинах, а и в стильных церковных росписях, декорационных работах для театра. Эти последние (декорации к "Князю Игорю", "Валькирии", "Пер Гюнту", "Снегурочке", "Весне священной", "Сестре Беатрисе" и др.), в большинстве очень удачные по замыслам и в эскизах, нередко искажались исполнителями на сцене.

Естественно, что и всё русское народное искусство слишком близко Рериху. По самой своей натуре ширококультурного художника он не мог замкнуться в индивидуалистическом писании картин. Отсюда большое участие в работах известного художественно-промышленного производства села Талашкина в дореволюционный период. Самое понятие художественной промышленности, прикладного искусства надо было высоко поднять до равноценности с понятием искусства вообще, что и стремилось делать Талашкино практически. В небольшой статейке Рериха "художественная промышленность" – и теоретическая пропаганда. Широкое поле в этой области художественного образования вообще, открылось для него, когда в 1906 г. он так удачно был назначен директором школы Общества поощрения художеств. Эта хиревшая, питававшаяся омертвевшими трафаретами школа стала неузнаваемой и, несомненно, превращается в народную школу искусств. Не производя крупной ломки, Рерих проявил большую настойчивость, а главное, широкое понимание ведения дела. Исходя из чисто художественных тенденций, из принципа "искусство едино", привлекая в преподаватели известных талантливых художников, он чрезвычайно поднял уровень в общерисовальных и этюдных классах, не уставая открывать всё новые специальные (число первых сейчас 7, вторых больше 12) и мастерские. усиленно вводилось знакомство учеников с техникой производств. В самое последнее время положена основа музея современного искусства при школе. Словом, дело всё ширится и поставлено на прочно художественных основах.

Конечно, и Рерих, как все выдающиеся художники, подвергался и подвергается нападкам, но, думается, его художественный путь и судьба, обусловленные, конечно, дарованием, личными стремлениями и энергией, очень удачливы. Он всюду попадал как бы на своё место, если ещё можно спорить о размерах его художественного дарования и значения его живописи, поднимаемых иногда на очень большую высоту, переоценивать их в настоящем и будущем, то значение его, как художественного деятеля, вполне определилось. Перед вами встаёт крупная, привлекательная фигура широко культурного художника, влюблённого в своё национальное искусство, энергично в разных областях работающего ему на пользу.

А. Ростиславов.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1251, 3 л. [1916 г.]

1 января 1916 г. Петроград.

Николай Рерих

ПРЕТЕРПЕНИЕ

Сказал старейший:

- Будут разрушать, а вы стройте.
Будут рассеивать, а вы собирайте.
Будут гневить, а вы не гневайтесь.
Противостойте всем злым.
Великаны в горе схоронились.
Чудь под землю ушла.
Водь обернулась медведем.
Закопался зверь Индрик.
Опустились в воду города и храмы.
Схоронились. Ждут.

Во Раи, в пресветлой всех благих сил обители, принимала честную трапезу Владычица Небесная. Преломляла Пречистая духовный хлеб. Наполняла Преблагая чашу жизни. Со всеми со трудящими. Со всеми со Апостолы. Со всеми добрыми знаемыми и незнаемыми. Писанными и неписанными.

Оглянулась на апостолов Владычица. Усмотрела Преблагая:

- Пётр апостол! Почто оставил золотые ключи? Почто взял железные? Нет на них ни узора, ни прорези.

- Павел апостол! Где светлая одежа твоя? Вытерлись на портах травы цветочные?

- Лука, где резной посох твой? Затемнели твои шары прекрасные.

- Симон Зилот, Варфоломей, бывало, светились ризы на вас. Сияли оплечья парчовые.

- Иван да Яков Заведеевы, сыны громовы, затемнели и вы. Поял ваш доспех.

- Марк, и ты в набойку оделся?

Матвей да Филипп, обносились и вы. Ризы порвались на вас.

- Иван возлюбленный, допрежь не носил ты холстинковых поручей?

«Опростели святые апостолы. Одеревянила трапеза. Окрепла посуда. Постарели скатерти. Допрежь во славе ходили апостолы. Осеялись золотом. Окручались парчою. Обувались красно и с пряжками.

Ощурились апостолы. Задумались. Благие сонмы сидят и молчат.

Сказал ключарь набольший. Сам Пётр апостол:

- Одевать нас перестал народ. Перестали люди строить ризы красные. Позабыли украсить Великий Дом. Покинули во славе хождение.

Ожидаем подвига. Бережём ризы красные. Поупрятали доспехи с узорами.

Будет день нам идти в народ. И пойдём мы со славою. Возложим на ся знатный доспех. Претерпим. Сбережём, Владычица.

Биржевые ведомости. 1916. 1/14 января. Утренний выпуск. № 15300. С. 4.

1 января 1916 г. СПб.

Конец художественного года

<...> [О выставках в 1915 г.]

Ожидалась с нетерпением юбилейная выставка Н.К. Рериха, но она отложена по случаю войны.

М. Влагин

Лукоморье. 1916. 1 января. № 1. С. 13.

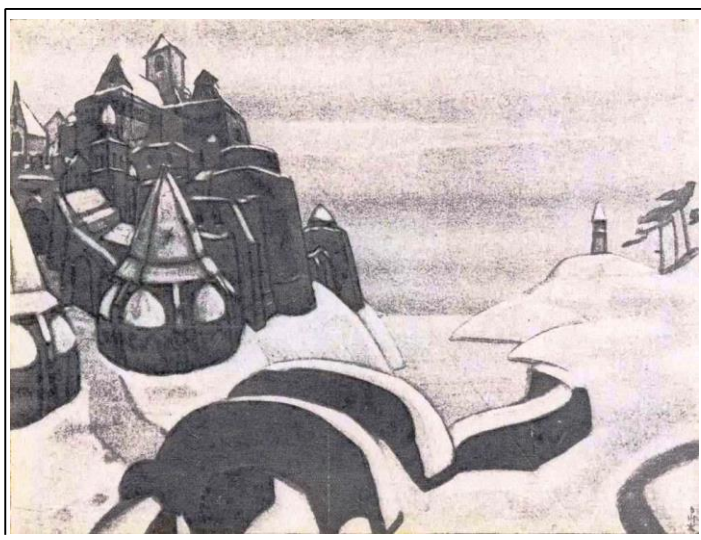
Жизнь русского искусства

<...> немцы, изгнанные из столиц, «приспособились» и в глухой провинции и ... занялись скупкой русской старины, скупкой творчества того самого народа, который они так беспредельно презирают!

Художник Рерих первый, - это было в марте истекшего года, - забил в набат, остерегая население и власти от хищников. Результатом похода было распоряжение главноначальствующего г. Вятки о воспрещении продажи памятников старины германским и австрийским подданным под угрозой трёхтысячного штрафа или трёхмесячного тюремного заключения. <...>

О. Базанкур

Петроградские ведомости. 1916. 1/14 января. № 1. С. 3.

Н.К. Рерих. Эскиз к картине «Чёрный». 1916.
(Ч/б воспроизведение)

[6 января] 1916 г. Крещение

Письмо П. Гнедича к Рериху Н.К.

Крещение 1916 г. Среда.

В три часа в пятницу, дорогой Николай Константинович, я буду как всегда в О-ве: мне очень надо повидаться на ¼ ч. с Вами, и сообщить Вам, Зарубину и Яремичу, кое-что, над чем надо подумать. По-моему, дело серьёзное и гнусное.

С новым годом!

Жму вашу руку, *П. Гнедич.*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/707, 1 л.

8 января 1916 г.

О русской геральдике

Императорское Общество поощрения художеств выпустило в свет интересное издание «Русская геральдика». Цель этого издания – дать лицам, интересующимся гербоведением, краткое справочное руководство к уяснению состава гербов и их описанию.

План издания распадается на две части. Первая из них составлена В.К. Лукомским, молодым, но достаточно зарекомендовавшим себя рядом серьезных исследований по геральдике гербоведом. Она представляет собою исторический очерк об источниках русского гербоведения, посвященный последовательному обзору и выяснению тех правил геральдики, которыми руководствовались правительственные учреждения, ведавшие в России сочинение гербов. Вторая часть труда – «Основы геральдики», принадлежит барону Н.А. Типольгу. Она включает в себе изложение теории о составе герба и его описание. В той части, которая касается деления щита и геральдических фигур, использованы общеевропейские принципы, воспринятые и в России со времени учреждения при Сенате герольдмейстерской конторы. Из числа более 300 подобных делений и фигур, составляющих так сказать геральдическую азбуку, в настоящем издании изображено около 150, как наиболее употребительных на Западе, вообще и в частности вошедших уже во многие гербы, внесенные в «Общий гербовик Всероссийской Империи».

В отделе же геральдических фигур и украшений гербового щита допущен опыт воспроизведения их в новой трактовке по образцам русского искусства XVII столетия.

В приложении к изданию даны справки о гербах государственных и Императорского Дома и об украшениях местных гербов, опубликованных в полном собрании законов.

Вся иллюстрационная часть этого интересного издания выполнена бароном Н.А. Типольтом, художником И.Я. Билибиным и под руководством г. Билибина учащимися класса графики школы Общества поощрения художеств.

Все делом издания ведала особая комиссия во главе с академиком Н.К. Рерихом.

Издание, отпечатанное с большим изяществом в сенатской типографии, заключено в интересную обложку, исполненную если не по рисунку И.Я. Би-

либина, то с большим отражением своеобразной манеры этого художника. 20 таблиц гербов, исполненных красками и в чёрной манере, значительно дополняют текст.

Иван Лазаревский

Новое время. 1916. 8/21 января. № 14308. С. 5-6.

10 января 1916 г. Новгород, Григорово
Письмо А. Анисимова к Рериху Н.К.

10-1-16. Новгород, Григорово

Многоуважаемый Николай Константинович, в дни пребывания своего в Новгороде Вы навещали здесь некую г-жу Данилевич и, сколько помнится, пытались приобрести у неё два женских портрета (один на дереве - поменьше, другой на полотне – побольше). Тогда владелица не продала их Вам. Теперь она умерла и эти портреты пойдут с аукциона. Местные скупщики уже охотятся за ними, а также и родственники покойной, известный Вам Гинговт, обладатель Зегерса, оцениваемого им не в сотни, а в тысячи. При помощи тоже известного Вам Квашенкина вещи эти, т.е. портреты (оба или один) могут быть приобретены для Вас, если Вы укажете предельную сумму, но рассчитывайте её так, чтобы можно было заплатить прилично и Квашенкину за хлопоты, так как наводить дипломатию аукциона будет он, даже если я лично буду там присутствовать. Рисковать деньгами, особенно крупными, Квашенкин не решается, так как боится, что эти портреты останутся без сбыта у него на руках. Тем менее могу рисковать на это я, особенно же в виду того, что я не большой любитель этой школы и тратить большие суммы на эти вещи не хочу. Но способствовать Вам и не дать скупщикам захватить эти портреты я буду рад. Поэтому, если хотите приобрести их, сообщите мне незамедлительно, до каких пределов можно давать за ту и за другую вещь на аукционе и сколько Вы находите возможным прибавить к этой сумме за услуги Квашенкину.

Устранить его от этого дела я не считаю удобным, тк. кк. он стоит на страже столько же Ваших, сколько и своих интересов, и сам просил меня снестись с Вами, когда я отклонил его предложение купить эти портреты для меня, не рискуя на серьёзные расходы, и напомнил ему о Вас. С ответом мне, пожалуйста, поспешите, тк.кк. я боюсь, что аукцион состоится не сегодня-завтра: его откладывают со дня на день, и сами наследники, у которых я сегодня был, не знают, когда он состоится. С расстройством путей сообщения теперь особенно приходится спешить.

Крепко жму Вашу руку и желаю всего доброго.

Искренне Вас уважающий

Ал-др Анисимов.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/559, 2 л.

Январь 1916 г. Петроград

МУЗЕЙ РУССКОГО ИСКУССТВА

Возникший недавно при школе Общества поощрения художеств Музей русского искусства составил опись принадлежащих ему художественных произведений. Из этой описи видно, что музей уже обладает многими ценными произведениями как современного, так и старинного русского искусства. Новый музей ставит своей целью, во-первых, представить художественную деятельность лиц, причастных к школе и Обществу, а во-вторых, собрать произведения русских художников всех направлений и тем самым способствовать как поднятию эстетического развития учащихся, так и делу сохранения памятников отечественного художества. Музей составился из произведений, принесённых в дар как художниками, так и коллекционерами. При составлении описи в музее числилось 186 произведений. В нём представлены такие художники, как Бакст, Ал. Бенуа, Бобровский, Волков, Вроблевский, Врубель, Гауш, Ге, Зарубин, Кипренский, Крамской, Кругликова, Куинджи, кустодиев, Липгарт, Маковский, Матэ, Нефф, Пленова, Рерих, Рылов, Рябушкин, Серебрякова, Саврасов, Сомов, Серов, Химона, Ционглинский, Шишкин, Яковлев, Яремич и др. Делами музея ведаёт особый совет, во главе которого стоят председатель Н.К. Рерих и хранитель музея С.П. Яремич.

Искусство. 1916. № 1. С. 22.

11 января 1916 г.

Отношение О-ва защиты и сохранения в России памятников Искусства и старины к Рериху Н. К.

**ОБЩЕСТВО
защиты и сохраненія
в Россіи
памятников искусства
и старины.
"11" Января 1916 года**

Николай Константинович.

Вследствие моего ходатайства от лица Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины по распоряжению Министра ИМПЕРАТОРСКОГО Двора при ИМПЕРАТОРСКОМ Эрмитаже образовано особое Совещание по вопросу реставрации Эрмитажных картин, при участии представителей Общества, одним из коих я прошу быть Вас.

О дне заседаний Совещания, начало работ которого, намечено между 24-26 сего января. Вас будет уведомлять Канцелярия Эрмитажа.

(подпись)

(подпись)

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/799, 1 л. (Машинопись)

16 января 1916 г. Петроград.
Отношение директора Императорского Эрмитажа Д.И. Толстого к Рериху Н.К.

ДИРЕКТОР
ИМПЕРАТОРСКОГО
ЭРМИТАЖА

Директор ИМПЕРАТОРСКОГО Эрмитажа, Граф Д.И. Толстой, свидетельствуя совершенное своё почтение Николаю Константиновичу, имеет честь просить пожаловать на образованное под Его председательством особое совещание, по вопросу о реставрации картин, имеющее быть в воскресенье 24 сего января в 3 часа дня в Кабинете Хранителей Картинной Галереи.

Форма одежды домашняя.

№ 73.

«16» января 1916 г.

Его Высокородию Н.К. Рериху.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1544, 1 л. (машинопись)

17 января 1916 г.
Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К.

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ
ВРЕМЯ

ИЗДАНИЕ М.А. И Б.А. СУВОРИНЫХ

Адресь редакции: Арбатъ, Филипповскій пер., 11.

Телефонъ редактора 4-14-11.

Дорогой Николай Константинович.

Ты просишь меня сообщать Тебе относительно московских художественных дел.

Вот теперь всё рельефнее выдвигается не то, что неблагоприятное, а неосторожное положение, в которое попали Грабарь, Ланговой, Клейн и Зилотти. Хотя я, благодаря внимательности князя Щербатова, имею все данные по этому делу, я молчу о нём во «Времени» и в Петрограде. Я просил князя самому написать более обстоятельно об этом во «Времени» и он, вернувшись из Петрограда, куда выезжает сегодня, напишет мне.

Интересна вот какая подробность этого дела. Третьего дня я получаю от Грабаря письмо, при котором он присылает мне ответ <...> членов Правления, причём отзывает те страницы, на которых напечатан новый отзыв <...>, вполне развивающий их положения. «Не совсем парламентский прием», как говорят теперь.

Из «Нового Времени» прочёл статью Кравченко. Чего это он? Без какой-либо <...> совершенно <..> ... выходит. Он обращается непосредственно к тебе – вероятно Ты отвечать не станешь, но Яремичу, хранителю молодого музея, следовало бы ответить.

В «Вечернем Времени» была моя статья о передвижниках. За неё отпустится мне много грехов. Так я <...>старался не писать, но Судейкин так настоятельно просил, что пришлось. Понимаешь, <Скляровский> - портрет Бориса

Суворина и все вытекающие из сего последствия... Читал в «Новом Времени» о нашем издании?

Всего Тебе хорошего. Если вспомнишь и напишешь несколько слов, то очень буду признателен Тебе.

Твой *Ив. Лазаревский*

Янв. 17. 1916.

P.S. Перечтя ещё раз <замечания> Кн. Щербатова, я всё же написал <...> <...> - и шлю Тебе – <...> в нескольких экземплярах.

Ив. Лазаревский

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/904, 1 л.

19 января 1916 г. Петроград

Художественные вести

При Императорском Эрмитаже образована специальная комиссия для расширения вопроса о реставрации принадлежащих Эрмитажу художественных произведений. В состав комиссии входят представители Эрмитажа, Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, музея Академии художеств и др. В комиссии, заседания которой будут происходить под председательством гр. Д.И. Толстого, примут участие: Александр Бенуа, П.П. Вейнер, Н.К. Рерих, В.А. Щавинский, И.Э. Грабарь, Э.О. Визель и др.

Речь. 1916. 19 января/ 1 февраля. № 18. С. 5.

22 января 1916 г. Петроград

Художественные вести

Начались занятия в художественно-ремесленных мастерских для увечных воинов в помещении гимнастического зала училища св. Петра. Устроены мастерские: иконописная, столярная и резная. Иконописной мастерской заведует Д.М. Тюлин под руководством акад. Н.К. Рериха, в столярной и резной мастерских – Н.Н. Дубровский под руководством Б.К. Рериха. Игрушечным отделом руководит И.Я. Билибин.

Речь. 1916. 22 января/ 4 февраля. № 24. С. 5.

24 января 1916 г.

Письмо Городецкого С.М. к Рериху Н.К.

24-I / 916

Дорогой Николай Константинович.

Так жалко отдавать "Священные знаки" назад! Одна утеха, что Вы обещали дать взамен другое своё (вот уже подлинно "своё"!), как только понадобится.

Крепко жму Вам руку. С удовольствием жду нашего скорого свидания.

Душевно Ваш *С.Городецкий*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/722, 2 л.

СТИХИ Н.К. РЕРИХА

СВЯЩЕННЫЕ ЗНАКИ

Мы не знаем. Но они знают.
Камни знают. Даже знают
деревья. И помнят.
Помнят, кто назвал горы
и реки. Кто сложил бывшие
города. Кто имя дал
незапамятным странам.
Неведомые нам слова.
Все они полны смысла.
Всё полно подвигов. Везде
герои прошли. «Знать» -
Сладкое слово. «Помнить» -
странное слово. Знать и
помнить. Помнить и знать.
Значит - верить.
Летали воздушные корабли.
Лился жидкий огонь.
Гремели гибельные взрывы. Сверкала
искра жизни и смерти.
Силою духа возносились
каменные глыбы. Ковался
чудесный клинок. Берегли
письмена мудрые тайны
И вновь открыто всё. Всё ново.
Сказка – предание сделалось
жизнью. И мы опять живём.
И опять изменимся. И опять
прикоснёмся к земле.
Великое сегодня потускнеет
завтра. Но выступят
священные знаки. Тогда,
когда нужно. Их не заметят.
Кто знает? Но они жизнь
построят. Где же
священные знаки?

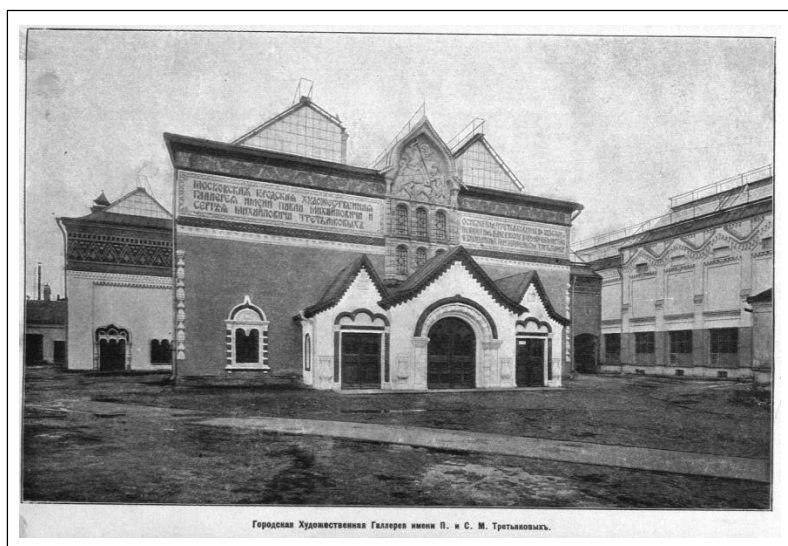
25 января 1916 г. Москва

Основания перевески картин в Третьяковской галерее

И. Э. Грабарь представил в думскую организационную комиссию основные положения, которыми руководился совет Третьяковской галереи при пе-

ревесе картин. Совет стремился к разрешению следующих задач: 1) показать те картины, которых при прежней перевеске не было видно надлежащим образом; 2) дать возможность обозревать галерею наиболее целесообразно, т. е. с наименьшей затратой времени, энергии и памяти, и притом в известной исторической последовательности; 3) придать развеске музейную нарядность и 4) выгадать место для новых приобретений. Старая развеска совмещала в одной и той же зале произведения самых различных художников. Осмотр галереи походил на чтение книги с разбитыми страницами, и плохую услугу оказывают П.М. Третьякову те слишком усердные почитатели, которые склонны приписывать невольные недочёты недоделанного дела прямому намерению. Новая развеска стремится подобрать эти страницы в стройную книгу, которая, несомненно, предносилась <...> пред умственным взором П.М. Третьякова, за множеством дел, за вечными разъездами успевавшего только приобретать, но не устраивать. <...>

Русские Ведомости (Москва) 25(12) февраля 1916 г.

Городская Художественная Галерея им. П. и С. М. Третьяковых. 1910-е гг.

К перевеске картин в Третьяковской галерее...²

Заметки художника «Галерея Грабаря»

Два года тому назад в новом составе Третьяковской галереи появилась - выросла «целая» литература довольства, радости «от открытия».

<...> Послушно желанию комиссии проходят чередой Прянишников и другие, превращаясь в настоящих. Раньше склад был в виде квартиры. Маковский не настоящий, Иванов – тоже, Рябушкин... Джо Грабаря было дважды два и только, а с ним иной счёт, завтра будет восемь и т.д. Был Павел Михайлович, не Чавел Михайлович – ниже настоящего, не настоящий, живой был, но не

² См. Н.К. Рерих. «Узрите» (Русское слово (Москва). 1914. 10/23 января. № 7. С. 5.

настоящий, теперь вот – смотрите, каково! И это каково. Как настоящий музей, хуже гипноза закрыло событие... Рерих тогда в Петрограде командует: «Прозрите в Москве!..» А в Москве будто бы все спят, якобы Москвы не видят, все слепцы, не признающие знатного иностранца и фокусы заморские. А Москва встречала иностранцев всю душу навыворот – всю галерею готова вверх дном... и не страшен суд времени... Ни Бога, ни чёрта – сегодняшний день, радуйтесь, с вами все! С вами Грабарь и его послушная комиссия, одной аптеки средства из департамента Мюнхен... Он развесил по тем же рецептам, по которым пишутся сдвинутые поверхности со всех точек зрения!.. Да здравствует сегодняшний день, гласные, и безголосые, и прозревшие от зуда Рериха!.. ...

М. Яковлев

Время. 1916. 25 января/7 февраля. № 503. С. 3.

29 января 1916 г. Петроград

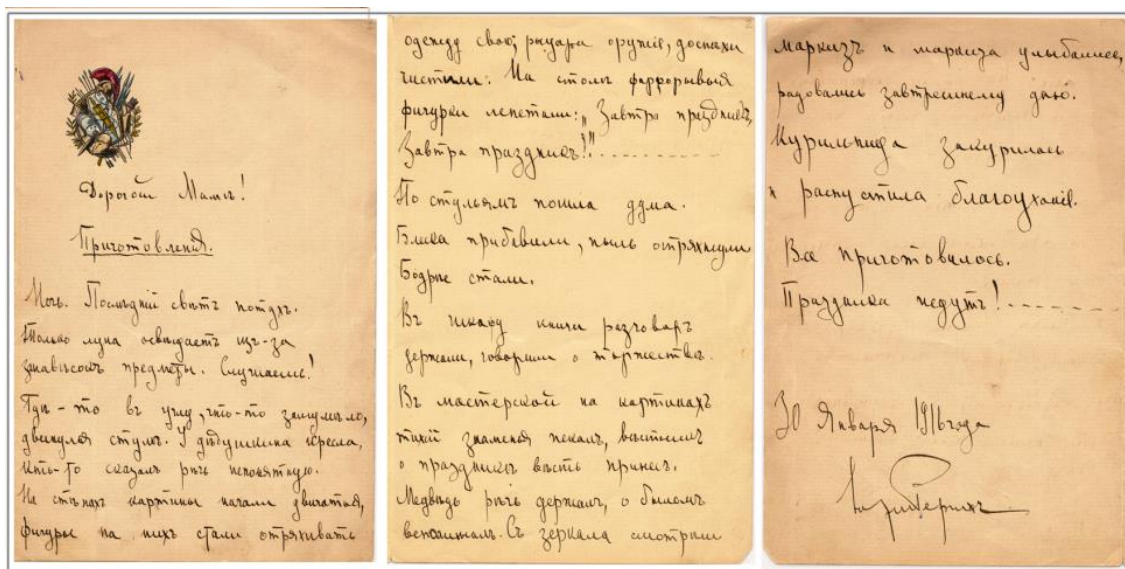
Художественные вести

В воскресенье состоялось первое заседание образованной при Эрмитаже комиссии по вопросу о реставрации картин. В комиссии участвуют представители Эрмитажа, Русского музея Александра III, Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, музея Академии художеств и несколько частных коллекционеров. В первом заседании под председательством гр. Д.И. Толстого участвовали: Э.К. фон Липгарт, бар. Корф, И.С. Остроухов, С.И. Шидловский, Александр Н. Бенуа, Г.И. Котов, Э.Э. Ленц, П.П. Вейнер, Н.К. Рерих, П.И. Нерадовский, Дж. А. Шмидт, В.А. Щавинский, И.Э. Грабарь, гр. В.П. Зубов, Д.Н. Кордовский, А.А. Зилоти, А.А. Тубников, О.Э. Браз и др. Заседания комиссии продлятся несколько дней.

Речь. 1916. 29 января/ 11 февраля. № 28. С. 5.

30 января 1916 г.

Стихи Юрия Рериха ко Дню рождения Елены Ивановны Рерих

Автограф стихов Ю.Н. Рериха (Архив СПб. Музея-института семьи Рерихов).

Елена Ивановна Рерих. 1915-1916 гг.

«Дорогой маме!»

ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Ночь. Последний свет потух.
Только луна освещает из-за
занавески предметы. Слушаешь!
Где-то в углу что-то зашумело,
двинулся стул. У дедушкина кресла
кто-то сказал речь непонятную.
На стенах картины начали двигаться,
фигуры на них стали отряхивать
одежду свою; рыцари оружие, доспехи
чистили. На столе фарфоровые
фигурки лепетали: «Завтра праздник!
Завтра праздник!».....
По стульям пошла дума.
Блеска прибавили, пыль отряхнули.
Бодрые стали.
В шкафу книги разговор
держали, говорили о торжестве.
В мастерской на картинах
тихий знаменья искал, вестник
о празднике весть принёс.
Медведь речь держал, о былом
вспоминал. С зеркала смотрели
маркиз и маркиза, улыбались,
радовались завтрашнему дню.
Курильница закурилась
и распустила благоухания.
Всё приготовилось.
Праздника ждут!..»

*30 Января 1916 года
Юрий Рерих*

31 января 1916 г. Петроград

За и против перевески картин в Третьяковской галерее

Злоба дня в столичных художественных кругах – недавно произведённая новая развеска картин в Третьяковской галерее. Развеску эту, как известно, произвёл попечитель галереи Игорь Грабарь, вокруг имени которого совершенно неожиданно возникла самая ожесточённая, шумная полемика, нашедшая себе отражение, как в московских, так и в петроградских газетах.

Что же взволновало определённые художественные круги, что, главным образом, возмутило сторонников «доброто, старого порядка»? <...>

Как бы то ни было мы повременим делать какие бы то ни было выводы и утверждения, предоставив место мнениям по этому поводу самих художников - за и против.

<...>

Акад. Н. К. Рерих

- Когда два с половиной года тому назад началась перевеска Третьяковской галереи, всем было ясно, что городское управление вполне одобряет предпринятое. К тому же мы знали, что прежний состав совета галереи уже перевесил комнаты С. М. Третьякова, а в Городской думе предположено перенесение галереи в новое и более обширное помещение. Значит, вопросы перевески были предreshены с общего ведома и никто не находил противоречий с волею завещателя. Теперь же, после двухлетней работы, явно и громко одобренной, раздаётся много негодующих голосов. Невольно складывается подозрение о каких-то личных отношениях, которые во всяком общественном деле нежелательны и недопустимы.

Биржевые ведомости. 1916. 31 января / 13 февраля. Утренний выпуск. № 15356. С. 7.

Москва. Третьяковская галерея.
(Фото 1910 г.)

ФЕВРАЛЬ

2 февраля 1916 г.

Письмо Н.К. Рериха к Кояковичу М. М

Петроград 2 февраля 1916 г.

РЕДАКТОР
ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ИНЖЕНЕРОВ»
ПЕТРОГРАД
Николаевская улица, д. 29.
Телефон 4-97.

Многоуважаемый Михаил Михайлович.

Позвольте принести Вам глубочайшую благодарность как от меня лично, так и от Редакции Вестника Инженеров, за прекрасную статью в сегодняшнем номере Нового Времени. Вы помянули в ней добрым словом и наш старый, к сожалению уже прекративший свое существование, Вестник Общества Технологов. Но уже таков неумолимый закон судьбы – старое должно давать путь новому, более сильному, подающему надежды. Без этого не будет движения вперед по пути совершенствования.

Примите многоуважаемый Михаил Михайлович уверение в моем глубоком почтении.

Н.Рерих

Российский государственный архив литературы и искусства. 1077-2-7 1л. (машинопись)

7 февраля 1916 г. Москва

Третьяковская галерея

Письмо в редакцию

Мы, нижеподписавшиеся, считаем своим долгом заявить о своём полном несогласии с теми мнениями о деятельности И. Э. Грабаря в Третьяковской галерее, которые нашли себе выражение в известном письме художников, напечатанном в № «Русского слова» от 26-го января 1916 года, а также в письмах В. М. Васнецова и В. Е. Маковского, помещённых в «Русском слове» и «Новом времени».

Мы бы желали, наоборот, выразить полное сочувствие мероприятиям И. Э. Грабаря, так как они дышат подлинной любовью к искусству и полны мужества в своей решимости считаться исключительно с существом вещей, а не с формальными требованиями.

Мы считаем, что всё сделанное И. Э. Грабарём в галерее не только не умалило создания П. М. и С. М. Третьяковых, но и ещё ярче выявило всё глубокое значение их дара.

*А. Н. Бенуа, И. Я. Билибин, О. Э. Браз, П. П. Вейнер, А. Ф. Гауш,
В. В. Кузнецов, Б. М. Кустодиев, Е. Е. Лансере, Е. И. Нарбут,
П. И. Нерадовский, К. С. Петров-Водкин, В. А. Покровский,
Н. К. Рерих, К. А. Сомов, С. Ю. Судейкин, Д. В. Философов,
И. А. Фомин, В. А. Шуко, А. Е. Яковлев, С. П. Яремич .*

Петроград.

Русское слово (Москва). 1916. 7/20 февраля. № 30. С. 5.

10 февраля 1916 г.

Письмо А. Ильина к Рериху Н.К. (машинпись)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКАГО ОБЩЕСТВА
КРАСНАГО КРЕСТА
СОСТОЯЩАГО
ПОДЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
государыни императрицы
МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

10 февраля 1916 г.
№ 6199/1252
Петроградъ, Инженерная, 9
Телефон №458-59

Милостивый Государь, Николай Константинович.

Попечительницею Петроградской Общины сестер милосердия имени генерал-адъютанта М.П. фон - Кауфмана баронессою В.И. Икскульфон-Гилленбанд представлен АВГУСТЕЙШИЙ Покровительнице Российского Общества Красного Креста ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ МАРИИ ФЕДОРОВНЕ образец работы раненых воинов, исполненный ими при занятиях, ведомых под Вашим руководством в лазаретах Красного Креста.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, изволив остаться весьма довольною отличным качеством работы и находя мысль обучения раненых и больных воинов художественным ремеслам высоко полезною, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ повелеть мне соизволила благодарить Вас от ВЫСОЧАЙШЕГО ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Имени за организацию означенного обучения и за несомые Вами в этой области высокополезные труды.

Прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

А.Ильин

Н.К. РЕРИХ

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/820. 1л.

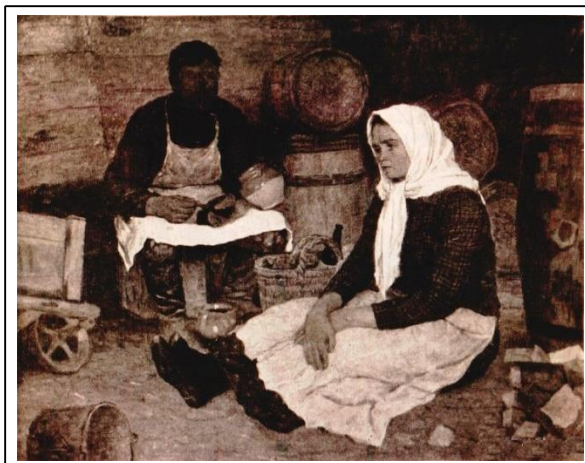
14 февраля 1916 г.

**Присуждение премий
По Всероссийскому художественному конкурсу**

Вчера, 14-го февраля, в Императорском Обществе поощрения художеств состоялось присуждение премий по ежегодному большому конкурсу, объявленному Обществом по чистому и прикладному искусству. В качестве членов жюри на присуждении присутствовали: ген. Е.Н. Волков, кн. М.С. Путятин, В.И. Зарубин, Н.К. Рерих, проф. Н.Н. Дубовской, В.В. Матэ, Н. П. Богданов-Бельский и др.

Юбилейная премия имени Е.И.В. принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской в 2 тыс. рублей за лучшее художественное произведение, к какому бы

роду искусства оно ни принадлежало, присуждена молодому жанристу А.В. Кадникову за картину «Обед на работе».

А.В. Кадников. Обед на работе.
(Однотонное воспроизведение в журнале «Лукоморье. 1916.)

По исторической живописи премии имени В.П. Гаевского присуждены: М.И. Авилу 1 премия в размере 400 руб., за картину «Опричники», и В. Кучумову II премия в 200 руб., за картину «Казнь Хованского».

По бытовой живописи премии имени В.П. Боткина получили: I – 300 руб А. Б. Лаховский за картину «В мастерской скульптора», и II премию в 200 руб. С.Т. Шелковый – за картины «Певцы былин».

По пейзажной живописи премия в тысячу руб. имени А.И. Куинджи – осталась без присуждения. По живописи на фарфоре или фаянсе и по керамике премии имени светл. Кн. Ф.И. Паскевича присуждены в 80 руб. Г. Гейлер за статуэтку и г-же Заикиной 2-я премия 40 руб. за майолику. По резьбе по дереву имени В.Л. Нарышкина премии в 75 и 25 руб. получили Гиппиус и Андрусов. По лепке премии гр. П.С. Строганова в 100 и 50 руб. получили скульпторы Блох и Манизер. По гравюре премии остались без присуждения.

Петроградский листок. 1916. 15/28 февраля. № 45. С. 3.

15 февраля 1916 г.

«Париж накануне войны»³

...Я заговорил о Париже лишь для того, чтобы воздать должное новому и вдвойне великодушному начинанию: изданию книги, посвящённой «Париж накануне войны» <...>

Предисловием к книге служат страницы А. Бенуа <...>. Вслед за тем формулирует свой «Привет»⁴ Н.К. Рерих в обычной нарочито лапидарной форме. Он стремится мысленно проникнуть в те геологические пласты Парижа, что скрыты живой корой современного города.

«И язык веков, и нить истории вьётся по жилам Парижа и высоким, и подземным. От глубоких катакомб, от следов древнего каменного века наслонились на том же месте все самоцветы творений человеческих»... серое, мозг-

³ См. Речь. 1915. 29 сентября / 12 октября. № 268. С. 5.

⁴ См. Н.К. Рерих «Привет» (16 сентября 1915 г.)

лое, золотушное Париж поглотит. Суровым, но благостным судьёю рисуется художнику-писателю город, судьёю, который вершит «великий разбор годного от гнилого».

Тот же облик города, богатого органической жизнью, возрождающейся всё в новых метаморфозах и воскрешениях, воспроизводит и В.Я. Курбатов («Сердце мировой красоты»). Хотя его словоохотливое красноречие и весьма отличается от «рунических надписей» Рериха. ...

Речь. 1916. 15/28 февраля. № 45. С. 2.

19 февраля 1916 г.

Письмо А. Дмитриева к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Константинович!

За время войны я не раз был удивлён просьбами врачей устроить их так, чтобы они могли лечиться именно в Петрограде, так как считал, что климат этого города имеет много отрицательных сторон. Нередко загадки эти и оставались загадкой. По отношению к врачу, о котором Вы писали, я оказался более счастлив. Прилагаемая вырезка из газеты, случайно бросившаяся мне в глаза, объяснила секрет.

Сердечно преданный и уважающий Вас

А. Дмитриев.

19 II 16. Привет и поклон Вашей Супруге!

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/758, 1л.

20 февраля 1916 г.

Письмо А. М. Ремизова к Рериху Н.К.

20. 2. 1916

В.о. 4 л. 31 кв. 48 / 09. 69

Дорогой Николай Константинович!

Это письмо Вас не застанет, всё равно, вернётесь домой, и тогда Александр без вашего письменного разрешения не выдаст негатива. Да и не нужен негатив, надо оттиск. А это можно просто сделать, скажите ему или распорядитесь, чтобы ему сказали от Вас: послать оттиск Николе ясный и резкий А.М. Ремизову, В[асильевский] о[стров], 14 л. д. 31 кв. 48. Это будет всего вернее.

До свидания

Алексей Ремизов

Отдел рукописей ГТГ, ф. 1194, 1 л.

24 февраля 1916 г. Петроград

Художественные вести

24-го февраля состоялось под председательством проф. В.А. Беклемишева продолжение годового собрания Общества имени А.И. Куинджи. Были произведены выборы членов хозяйственного комитета и ревизионной комиссии.

В ревизионную комиссию избраны: Ф.Ф. Бухгольц, В.С. Кривенко, А.Ф. Васютинский, С.П. Наний и А.И. Кудрявцев. Затем были произведены выборы новых членов Общества. В члены Общества, между прочим, избран Н.К. Рерих большинством – 25 голосов, против – 23.

Речь. 1916. 26 февраля/ 10 марта. № 55. С. 5.

27 февраля 1916 г.

Письмо Н.К. Рериха к Каратыгину В.Г.

Многоуважаемый Вячеслав Гаврилович,

В подтверждение моего устного сообщения, спешу Вас уведомить, что в Пятницу 24 сего Февраля я получил телефонное извещение от г. Григорьева о том, что избрание меня как арбитра следует реваншировать избранием иного лица в качестве секретаря.

Понятие реванша, при своей обидности, коренным образом нарушает основное положение арбитра, почему я считаю долгом своим отклонить Ваше предложение участвовать в третейском указанном Вами суде.

После указанного телефона я был бы плохим судьёю.

Прошу Вас принять уверения в моей искренней преданности.

НРерих

27 Февраля

1916 г.

Отдел рукописей Государственной Российской библиотеки. 420-12-71

27 февраля 1916 г. Одесса.

Столичная хроника

Издательство «Свободное искусство» («Унион») готовит монографии о художниках Рерихе, Сомове и Бенуа. Первый выпуск посвящается Н. Рериху. Статьи написаны Бенуа, Яремичем, Балтрушайтисом и Гидони.

Театр и кино (Одесса). 1916. 27 февраля. № 9. С. 1.

28 февраля 1916 г. Одесса.

Открытие выставки «Мир искусства»

В субботу, 27 февраля, состоялся «вернисаж» выставки Общества «Мир искусства» в помещении «Художественного бюро» (Марсово поле, 7). <...> В этом году на выставке нет работ Н. Рериха, Л. Бакста, О. Браза, А. Головина, А. Гауша. ...

Новое время. 1916. 28 февраля / 12 марта. № 14359. С. 6.

МАРТ

1 марта 1916 г.

Письмо Б. Григорьева к Рериху Н.К.

1 Марта 916.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Сегодня у меня неприятный день – Вы недовольны мною, Вы отказываетесь быть по моему делу в качестве супр-арбитра.

Всё это мне сообщил Борис Федорович Шлецер, лицо, которое, по болезни, просило меня передать Вам о своём желании переменить присяжного поверенного, так как предложенный Вами Г. Гидони, абсолютно ему неизвестен. Мое выражение «реванш» вероятно было неточным для определения желания г. Шлецера. в чём я и признаюсь, совершенно не имея в виду, поселить какое-либо недоразумение своею персоной. Сознаю, что и обращаться по этому поводу было делом исключительно г. Шлецера. Но, говоря с ним, во время его болезни, я решился, по его просьбе, сделать это лично.

Прошу верить, что, совершенно не понимая значения присяжного поверенного при третейском суде, я мог принять таковое лицо за весомый элемент, а потому, передавая просьбу г. Шлецера, употребил выражение: «реванш». которое «оскорбило» вас случайной, не преданной для меня самого, нивелировкой вещей. Прошу верить, что никаким образом я не позволил бы себе в чем-либо не доверять по моему делу Вам – художнику.

Николай Константинович, тут недоразумение всё в том, что лицо, выбранное от меня, недостаточно ознакомлено с делом Третейского суда. Г. Шлецер был не прав, желая изменить что-то, уже им самим утверждённое, и ещё более неправ. когда, заболев, просил меня звонить Вам по телефону по делу, меня совершенно не касающемуся, я это понял только теперь.

Примите мою искреннюю любовь и уважение к Вам

Борис Григорьев

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/754, 1 л.

4 марта 1916 г. Новгород

Письмо А. И. Анисимова к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович, я сам собираюсь написать Вам, вот уже более полутора недель, но болезнь, продержавшая меня эти дни в постели, мешала мне сделать это не дала. Дело в том, что в конец масленицы было у нас в Музее заседание правления Общ-ва Любителей Древности. На заседании этом должны были решаться кое-какие серьёзные дела в присутствии П.П. Покрышкина и К. К. Романова, в этот день ко мне заезжавших. Поэтому поехал в город и я. В Музее – до заседания - ко мне обратился один из членов правления, поляк, с просьбой - сходить с ними и ещё с двумя представителями польской колонии в Новгороде посмотреть "два замечательных портрета", кот-ые "продаются с аукциона". Я догадался и ответил уклончиво. А когда знакомый мне член Правления, оставшись один, сообщил мне, что два его земляка - богатые люди (один управляет казёнными имениями в губернии) – хотят их купить и просят меня, "Кк. человека понимающего", сходить с ними посмотреть, собираясь дать на аукцион большую сумму, я принуждён был откровенно сказать ему, что я картины уже видел. Он добавил, что "Рерих давал за них (за каждую) тысячу, а Квашенкин хочет дать ещё больше". Тогда

я уже просто сказал, что Вы даёте за портреты не больше 800 (за оба), и что Ваша оценка, конечно, самая высокая, как человека действительно понимающего; что Вы просили меня дать на аукционе эту цену, что я и исполню по мере сил; что его знакомые, разумеется, могут давать сколько им угодно и Квашенкин также, ибо дуракам закон не писан. О роли Квашенкина я нарочно умолчал и, вот, почему. Я тогда же понял, что эти богатые и невежественные поляки будут набивать цену, пока не поленятся, тк. кк. для этих людей всё равно, за что заплатить тысячу - за какого-нибудь Бодаревского или за Миревельта. Потому надо оставить резерв в виде Квашенкина, на случай, если в виду всего происшедшего Вы захотите идти в цене выше. На аукционе я демонстративно прекращу на 800 рублей, дав понять, что дальше цена становится несерьёзной, Квашенкин, если хотите, может бороться дальше с этими господами. Лишний раз при этом, вспомнив ещё и пожалев, что вы - питерцы не "умеете" покупать вещей в провинции и часто портите самим себе.

Не надо было Вам тогда фотографировать и давать серьёзную цену, а то теперь Ваше же имя становится Вам поперёк дороги. Есть ещё одно печальное меня обстоятельство: Квашенкина берут в солдаты и чуть ли не сегодня-завтра. Положим, найдутся люди, которые известят меня об аукционе, найдутся и подставные лица, которые могут повести цену дальше меня, в случае если эти поляки станут давать больше 800 рублей. Ведь они серьёзно до сих пор считают одну из этих особ за "дочь Лютера"! Что касается цветов, я должен Вас несколько огорчить. Кк. Вы помните, я ничего не писал Вам о них, потому что, увидевши их в первый раз, решил попытаться купить их для себя именно за их "декоративность". Впрочем, и в этом деле я Вам не конкурент, ибо ста рублей за вещь я ни за что не дам, и если она дойдёт до этой цены, то я, конечно, непременно куплю их для Вас и не дам им уйти в другие руки, - разумеется, если эти поляки опять не набьют цены выше ста. Ужасно худо, что владелица завещала всё "это польской колонии": последняя заинтересована теперь в том, чтобы вырученная сумма была возможно выше.

В начале письма я упомянул Вам о Романове и, вот, зачем. Эти поляки не удовольствовались моим категорическим заявлением и потащили туда Конст. Конст.-ча. Я заранее предупредил его, и кк. он ни отказывался, говоря, что он ничего не понимает и не интересуется голландцами, они, кажется, всё-таки затащили его туда. Для них археолог - всезнайка. Чем кончилось его путешествие туда, я не знаю, кк. не знаю и того, состоялось ли оно, в конце концов. Если Вы знаете К. К. лично (а это, наверное, так!), то позвоните ему и узнайте сами. М. б. он расскажет Вам и ещё что-нибудь любопытное. Ужасно жаль, что дело, казалось, начавшееся так хорошо, стало принимать зловещеглупый оборот. Того - гляди, что уплывут эти голландцы в гостиные, где их с успехом и большей пользой для хозяев могли бы заменить приложения к "Ниве". Во всяком случае, напишите все Ваши мысли по поводу изложенного выше и давайте бороться до конца.

Извините, что так спешу: запустил массу корреспонденции, тк. кк. только недавно оправился.

Крепко жму Вашу руку уважающий Вас

Ал-др Анисимов.

Новгород. Григорово. 4 - III - 16

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/560, 4 л.

6 марта 1916 г.

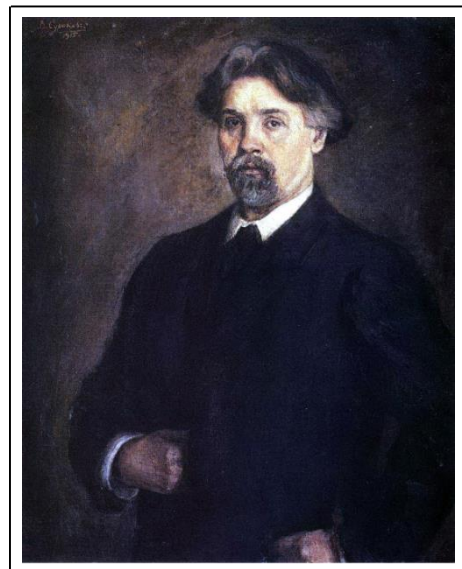
Выставка «Мир искусства»

... Обыкновенно на этой выставке центральное место занимали академик Н.К. Рерих и Александр Н. Бенуа, а вокруг них группировались гг. Гауш, Головин, талантливые художники Бакст, Браз, Пурвит и другие, но в этом году Н.К. Рериха и Александра Бенуа нет на выставке, - отсутствуют также все лучшие, наиболее талантливые художники.

Вместо одухотворённых произведений Н.К. Рериха и ярких картин Бакста, Пурвита и др. все стены выставки завешаны отвратительной, бездарной пачкотнёй всевозможных Сарьянов, Кузнецовых, Добужинских, Судейкиных и целого легиона мазилков, мнящих себя «художниками нового течения» ...

Петроградский листок. 1916. 6 марта. № 64. С. 4

6 марта 1916 г. Москва

В.И. Суриков. Автопортрет. 1915

Хроника

† В.И. СУРИКОВ

Снова траур в русском искусстве: 6-го марта в Москве скончался на 68-м году жизни знаменитый художник Василий Иванович Суриков.

<...> Со смертью Сурикова выпало, пожалуй, самое крупное звено в цепи художников, постигших с большей или меньшей силой проникновенности дух русского исторического прошлого Шварц – Суриков – В. Васнецов – Рябушкин – Рерих.

Голос. 1916. 8/21 марта. № 125. С. 6.

8 марта 1916 г. Москва

Николай Рерих

СУРИКОВ

О большом скорбим. Хотим видеть крупный замысел. Хотим приобщиться к поискам значительного и красивого. И вот именно теперь, именно в дни этих замыслов уходит от нас большая. Из нашей жизни удаляется именно тот, кто был рождён для крупных и глубоких размахов. Тот, кто не убоился и верил.

Ушёл из мира Василий Иванович Суриков. Такой мощный, такой крепкий, что, кажется, не мог он уйти совсем. Кажется, что он должен ещё вернуться, чтобы досказать свою эпическую повесть о Руси.

Мало кому удалось коснуться таких глубоких сторон русской жизни, как Сурикову. Просто, складно и безбоязненно открыл он образы, которые навсегда останутся за ним в русской жизни.

Природная эпичность, врождённая стойкость вне всего случайного и преходящего подсказали Сурикову путь прямой, открыли глаз суровый и верный, дали ухо, направленное лишь к тому, что соответствовало подвигу его жизни.

Хорошее, настоящее слово — подвиг. Многих подвигов не замечаем. Многие подлинные подвиги раздавлены толпой, обесцвечены вчерашним днём. Но именно в русском искусстве, именно в необъятности русской жизни подвиг творчества особенно нужен.

Всё строение нашей жизни, так часто уродливой, часто трусливо изменчивой в самых ценных понятиях, может быть выправляемо только истинным подвигом.

Такой подвиг — вся жизнь Сурикова. Его путь был нужен искусству и жизни.

Правдиво говорил Суриков. Послал он в жизнь слово простое, но в прямоте его слова были предчувствия самые ценные, самые открывающие. В подходе к живописи, в красочных прозрениях серебристого тона, в структуре картин и в особенностях сочинения звучала стройная песнь.

Из песни слова не выкинешь. Песнь Сурикова убедительна. Из неё не исключить ни одного образа. В пределах нашего эпоса лягут творения Сурикова: «Боярыня Морозова» с откровением великого русского поклона, «Меньшиков», «Ермак», «Казнь стрельцов»... В них убедительность, о которой мы мечтаем сейчас.

В ряду великих подвигов русского искусства, в ряду подлинных борцов — Врубеля, Серова, Федотова, Куинджи, Венецианова — имя Сурикова звучит спокойно и строго. Хранит оно заветы русской жизни.

Кому завещал их Суриков? Кто придёт за ним? Вернётся ли он досказать о том, чем сильна Русь?

Русское слово (Москва). 1916.8/21 марта. № 55. Вторник. С. 2.

12 марта 1916 г. Петроград.

Выставка изделий раненых воинов

Отдел северного района Красного Креста по организации мастерских для раненых устраивает в конце марта большую выставку работ и изделий воинов-инвалидов и раненых, находящихся на излечении в лазаретах Красного Креста.

Число мастерских при лазаретах превысило 185. На выставке будут представлены самые разнообразные работы воинов вплоть до изделий недавно открытой при эвакуированном в Петроград рижском госпитале художественной мастерской, которой руководят художники: акад. Н.К. Рерих, Билибин, Наумов и др. Мастерская эта выставит иконописные и чеканно-басменные работы и художественную резьбу. По дереву.

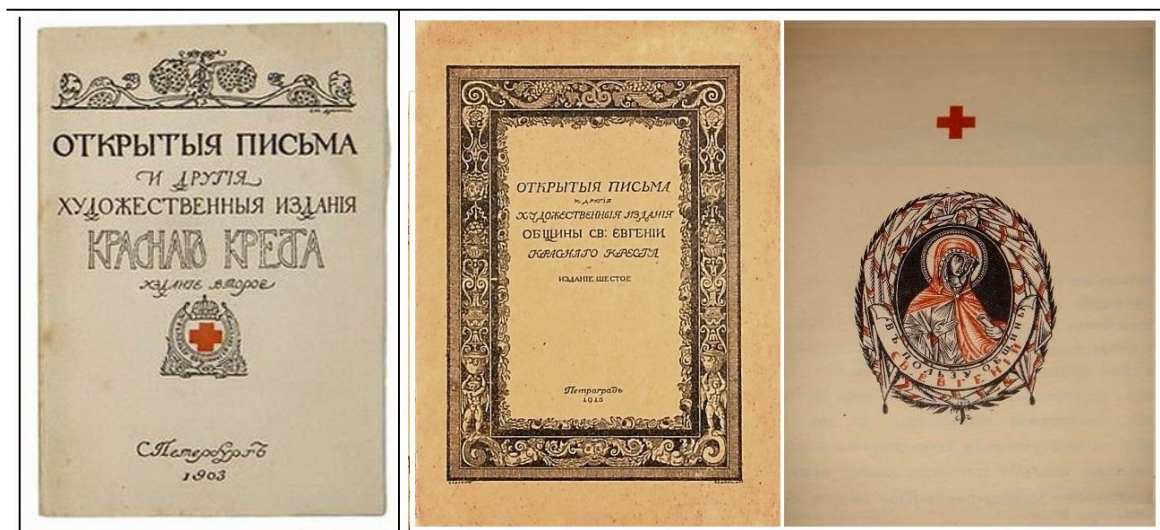
За лучшие изделия раненых воинов будут присуждены серебряные и бронзовые медали и почётные отзывы Министерства земледелия.

Петроградский вечер. 12 марта. № 269. С. 3.

13 марта 1916 г.

Юбилей издательской деятельности

Общины св. Евгении

На днях исполняется 20-летие издательской деятельности Общины св. Евгении, преследующей цели художественные вместе с целями благотворительными и занимающей видное место среди наших культурно-художественных предприятий.

Первым её детищем были выпущенные к Пасхе 1896 г. художественные конверты для визитных карточек. Затем, с каждым годом деятельность её расширялась, выбор изданий производился всё с большим вкусом - и ныне только самый краткий их перечень занимает объёмистую книгу в 327 стр. При просмотривании его сразу становится ясным то энергичное участие, что вложила Община в дело утверждения в России истинно-культурного, «хорошего» отношения к искусству и его истории. Выпущенные ею доступные всем от-

крытки, недорогие книги и пр. всегда удобны и плодотворны для всякой «проповеди, наставления». Характер же её станет ясен, если мы перечислим некоторые издания Общины: открытые письма, воспроизводящие работы Александра Бенуа, Билибина, Борисова-Мусатова, Врубеля, Гауша, Делла-Воскардовской, Кустодиева, Лансере, Левитана, Лукомского, Нарбута, Остроумовой-Лебедевой, Рериха, Серебряковой, Сомова, Серова, Фомина, Яремича и др., ряд серий, содержащих репродукции с сокровищ Императорского Эрмитажа, Музея Александра III, музея Академии художеств, Кушелевской галереи, Третьяковской галереи, Румянцовского музея, музея бар. Штиглица и также памятных выставок: портретной 1905 г., «Французской живописи за 100 лет», «Ломоносов и Елисаветинское время», «Искусство союзных народов», 2 выставки кружка люб. рус. изящных изданий...

Очень большое число открытых писем посвящено архитектурным памятникам России, начиная с достопамятностей Петрограда, Царского Села, Петергофа и Павловска и кончая стариной Варшавы, Архангельской и Вологодской губ., Киева, Ярославля и Новгорода. Весьма интересны и такие сюжеты, как «Литография в лучших образцах», «Душенька» гр. Ф. Толстого, «Отечественная война» Фасер-дю-Фера и проч.

Отдельной группой стоят заслужившие почётную известность путешественники: по Эрмитажу - Александра Бенуа, Костроме — Г. К. Лукомского, Павловску и Петербургу — В. Я. Курбатова.

Высокохудожественными являются и альбомы, почтовая бумага, календари, украшенные рисунками Остроумовой-Лебедевой, Бакста, Яремича, Александра Бенуа, Митрохина, Добужинского, Сомова и Билибина.

Этот подбор изданий определённо ставит издательство в передовую линию русского модернизма, под знаком которого вот уже 20 лет развивается жизнь искусства в России.

Биржевые ведомости. 1916. 13/26 марта. Утренний выпуск. № 15438. С. 4.

Именной жетон члена Общины св. Евгении.
(Внизу под Красным Крестом выгравировано имя)

Издательская деятельность Общины св. Евгении

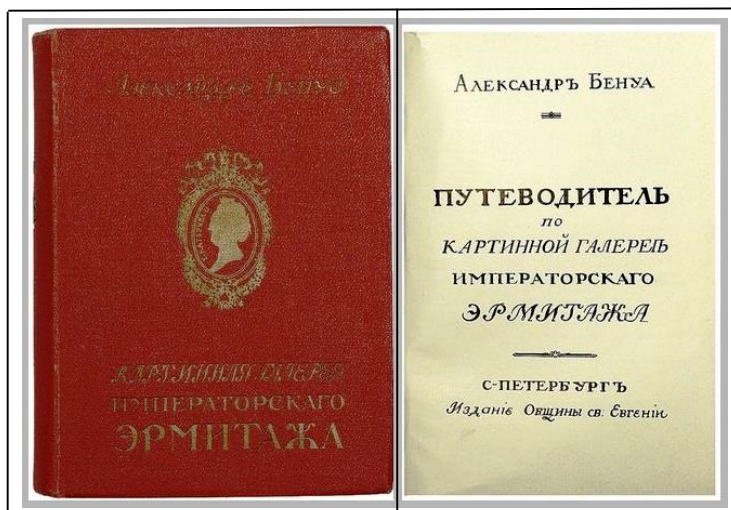
Открытые письма

Почтовые конверты

Книги

**14 марта 1916 г. Петроград.
В Обществе возрождения художественной Руси.**

ДОМОЙ, ДОМОЙ!

Есть в Петрограде только что народившееся Общество, над судьбою которого надо «дрожать» и любовно её оберегать всякому, кто чует старую Русь, кому говорят святыми призывами прежние века, родная, милая быть.

Это – Общество возрождения художественной Руси.

Мы так темны и невежественны относительно той нашей родной старины, пред которою уже млеет в счастливом изумлении Запад. Как лес, выросший вокруг замка спящей красавицы, это наше невежество скрывает от нас бесценные художественные сокровища нашей старины. По отношению всего родного мы равнодушны до преступности.

Нет той горы Швейцарии, которую бы ни облазили, нет той немецкой дыры, куда бы ни проникали русские люди, ни разу не плававшие по Волге, не переваливавшие через Кавказский хребет, не видавшие Урала, не помышлявшие даже о том, что можно проехать в Туркестан и на Дальний русский Восток. Да что об этих местах говорить, когда то, что под носом, – Новгород, Псков, Свирь, Шексна и Троицкая лавра – неизвестны громаднейшему большинству образованных петроградцев.

И вот недавно в закрытом заседании Общества возрождения художественной Руси её знатоки тихо и «благоцветливыми словами» говорили о её сокровищах. Это были подвижники русского художественного самосознания – академик А.И. Соболевский, академик Н.К. Рерих, В.Т. Георгиевский, археолог, сделавший замечательные открытия (фрески Ферапонтова монастыря). В их речах вместе с восторгом пред тою древнею Русью, которой они отдали свои сердце и свои думы, звучала грусть, та грусть. С которою зрячий смотрит на слепых.

Академик Соболевский говорил о заветном Остромировом Евангелии (Императорская публичная библиотека), где всё сверкает и сияет красотою, где в десятках одной и той же заглавной буквы нет ни одной повторяющейся, – а кто из нас видел этот воистину «памятник» русской письменности? О Дмитровском соборе во Владимире-на-Клязьме, изукрашенном как затейливая игрушечка «каменным резанием» русских, наших, каменщиков конца XII века и чудесно уцелевшем среди стольких громов и разрушений.

Академик Рерих рассказывал о поразительных данных, обнаруженных раскопками в Новгороде, где земля возвращает назад последовательные наслоения веков, и как всё это вновь засыпали и посадили на этом «глаголе веков»... капусту.

О, спящая до одури Русь!

В.Т. Георгиевский звал летом проехать к тем истокам русской красоты, захватывающие образцы которой были тут же показаны в световых снимках г. Прокудина-Горского.

Нёсся шёпот восхищения.

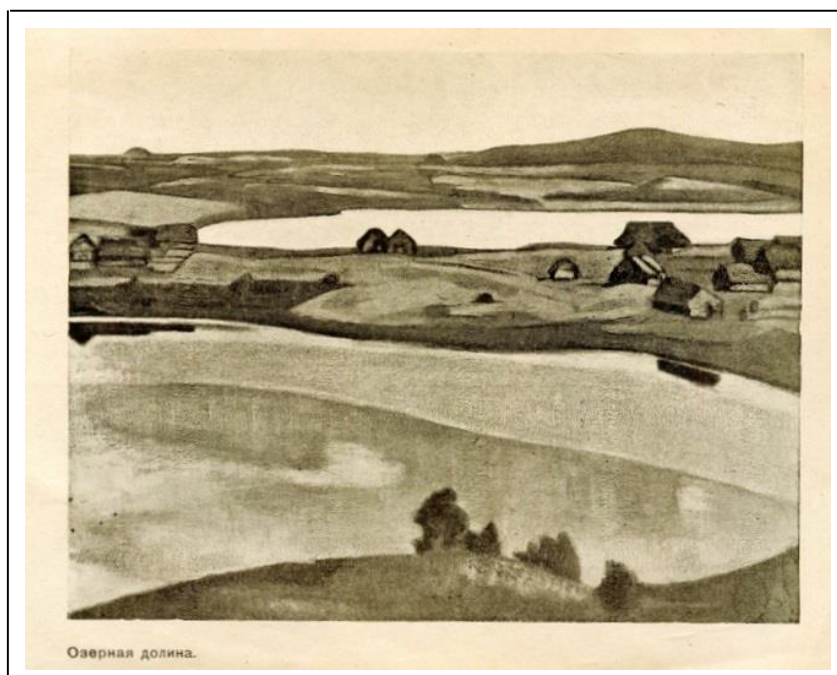
Эти деревянные одноглавые церковки Севера, эти старые монастыри Свири и Шексны, Белоозера, эти шитые руками московских цариц плащаницы и пелены, эта восхитительная резьба прозрачных запрестольных крестов, эти сверкающие красками храмы старого тороватого Ярославля, эти «ветхие деньми» огады старых обителей, непоколебимые «столпостены»...

И мы этого не знаем.

Подводите к старой Руси молодёжь, если старьё и средний возраст храпят непробудно. И пусть боевым кличем тех, кто не отрекался от родины, кто в душе никогда не изменял ей, кто чувствовал её, станет одно слово:

«Домой, домой!»

Е. Поселянин

Н.К. Рерих. Озёрная деревня. 1915.
(Однотонное воспроизведение)

Николай Рерих

СЛОВО НАПУТСТВЕННОЕ

I

Ответственно наше время. Ответственно во всём будущем росте государства. Ответственно во всех грядущих достижениях, в постройке путей, в просветлении кругозора. Ответственно наше время и в искусстве.

Велик путь из Варяг в Греки. С запада на восток. За дарами прекрасными. Опять страница о том же пути. Опять нам, всегда о своём сомневающимся, наши друзья на западе крепко подтвердили веру в наше художество, в значение нашего искусства. И сейчас, в дни подсчёта ценностей, мы можем к великому списку естественных богатств и возможностей прибавить всё сокровище нашего искусства. Непочатое, нетронутое, засыпанное землёю вместе с рудами и самоцветами.

В Париже ещё в 1900 году, помню, Кормон говорил мне, писавшему тогда идолов:

- Nous sommes trop raffinés⁵, а вы идите своим путём. Мы у вас будем учиться. У вас так много прекрасного.

Роден, ясный в суждениях своих, Морис Дени, чуткий поэт Валлотон, Дега, Ришпен, Метерлинк, Верхарн и множайшие и лучшие поклонились русскому художеству. Громко восхитились нашими несравненными примитивами — иконами. Нам, боящимся, сомневающимся, эти лучшие люди сказали:

⁵ Мы слишком рафинированы (фр.). — *Ред.*

- Наконец откройте глаза. Отбросьте страх. Любуйтесь и знайте. Лишь бы опять приобщиться радости. Пусть хоть через Запад. Не всё ли равно? Пусть хоть исконным путём. Хоть вместе с оружием. Хоть волоками и торжками, — всё равно, лишь бы стремиться к познанию, лишь бы любоваться чудесами, скрытыми в нашей скрыне бездонной.

Кто по Руси ходил, кто от земли слушал, тот знает, как не утоптана земля наша. Точно путь первый.

В 1910 году, раскапывая Новгородский Детинец, мы нашли наслоения города на 7 аршин.

Открылась потрясающая картина наслоения жизни от каменных палат с изразцами и карнизами до первого поселения IX века, полного варяжских вещей. Срубы, помосты улиц, пожарища, слои строительных заготовок нагромодились неожиданно, сказочно. Поразительное зрелище страданий и роста Великого Новгорода. Только воочию можно было убедиться, что под не приметным огородом могут сохранно лежать остатки целого города.

Я просил не зарывать этот разрез. По примеру Запада покрыть его, сделать доступным для зрелища и изучения. Хотя бы за плату. Теперь и путешественников много, и учащихся.

В печати просил я: «Добрые люди, не упустите дело доходное. Чем памятник сохраннее, чем он подлиннее, — тем он ценней. Привлеките к памятнику поезда любопытствующих. Бог да простит вас, извлекайте из памятника выгоду, сделайте доступ к нему оплаченным. Кормите пришедших во имя древности, пойте их во имя старины, украшайте место каждое легендами (издатели, слушайте!). Освяти, Отче, средство, обложите памятники арендами, берегите их честно и крепко, как бумаги процентные, как деньги детские.

В памятниках вложены капиталы великие; опасны дела торговые, а памятник что вино, чем старей, тем ценней! Чем до сердца доходчивей, тем и думайте, но старину сберегите».

II

Видите, как *доходчиво* молил я городских и служилых людей, но, конечно, просьбам не вняли и раскопку засыпали. Зато новгородский губернатор занимался переводом испанских романов. Теперь на месте раскопки опять гряды с капустою. Разве это не символ?

Всей русской древности, всему русскому художеству приходится бороться с непомерным непониманием и глупостью. А за последнее время развилось ещё столько художественного фарисейства и предательства, что подчас находят глубокие сомнения. Где же люди-то?

Поэтому всякое общественное воздействие, всякий объединённый порыв, направленный к насаждению на Руси искусства и знания, неотложно необходим выше всякой меры.

Говорю не зря. Не поклёп возвожу. Есть доказательства. Мы — ленивы и нелюбопытны. Сознаемся. Число подписчиков на действительно художественные издания не превышает одной тысячи. Журналы искусства с трудом получают до 5000 подписчиков. В стране с населением в 180 миллионов. Число посетителей выставок колеблется от десяти до двадцати тысяч. Среди серьёзных концертов, лучших представлений и лекций значительная часть посетителей почти знакомы, чуть ли не свойственники. И это в столице с 1 500 000 населением. И в то же время наиболее гнусные кинематографы и так

называемые миниатюры переполнены. Наибольшая книжная пошлость идёт в сотнях тысяч. Значит, какой ничтожный слой общества серьёзно затронут художеством! Как низок вкус толпы! Как необходимы широкие посевы. К тому же ещё отчислите всех предателей и клеветников, и преданных художеству людей, останется так мало. Вспомним, как часто мы не знаем самых простых художественных понятий. Как часто не умеем различить самых противоположных явлений. Не осведомлены с языком искусства.

Мир, в котором живём, радость нашего духа, мы не замечаем и твердим о смешных делах, уже умерших в потёмках.

Художественная грамота, художественный обиход почти не вошли в нашу жизнь. А если и входят, то мало по убеждению и много под знаком моды.

Ну что ж, пусть хоть модою, пусть хоть корыстью, хоть случаем войдёт в нашу жизнь художество и знание. И всякими мерами и всеми путями надо идти. И во все врата стучаться, чтобы вспомнили о том, чем светла наша жизнь.

На пути русского искусства, повторяю, столько горестных сознаний, что часто начинаешь сомневаться, расширяется ли круг познавших радости искусства? Правда ли искусство нужно государству?

Ветхие слова! Но твердить их приходится бесконечно.

На далёких русских равнинах подчас вообще ещё не знают, что такое картина. Мне приходится получать вести о нетронутом чернозёме. И тут же вы узнаете, что старинное, всенародное искусство уходит незаменимо.

III

Ответственно время, когда народное искусство ушло, а обновлённое понятие ещё осталось далёким от жизни. Но не сетованиями проживём.

Вспомним о путях высоких. И к тому же вполне доступных. Допуская и уважая, откроем глаз добрый. По худой привычке, по безверию брань и хула часто - сильней похвалы. Но думаем мы не во имя «вчера», но во имя «завтра»; во имя всенародного строительства и творчества. Думаем, зная, что творчество без подвига немислимо.

Прежде всего, имеем ли мы право говорить об искусстве? В дни великой борьбы? Когда, казалось бы, умолкает искусство? Когда справедливо восстали против глупой роскоши и мотовства. Когда справедливо указали, что в ценах, в самом отношении к жизни часто проявляются бесстыдное мотовство и дикая роскошь. Хорошо, если общество изгонит этих верных служителей самого злого начала — пошлости, невидимым ядом разъедающей толпы народов.

Но подлинное искусство - не глупая роскошь. Молящийся богу правды и красоты - не мот. Искусство - потребность. Искусство - жизнь. Разве храм роскошь? Разве может быть мотовством - книга и знание?

Но действительно в пользовании искусством, в уважении к художеству, в искании радости духа нужны осмысленность, подвиг и знание. И тогда многие из толпы уразумеют, какой пошлости служат они и, Бог даст, взыскуют град художества.

Конечно, если искусство - великая потребность и высокая жизнь, то, конечно, и сейчас можно говорить об искусстве. Если искусство служит Родине, то, конечно, перед ним [нужно] поклониться. А служение это, конечно, не в служебных изображениях, но в возвеличении вкуса, в росте самопознания, в подъёме духа. В подготовке высоких путей.

Проникновение искусством лежит в основе великих порывов. Создаёт собирательство, поднимает строительство. Счастлива страна, где нарождаются строители и собиратели. Где зреет хозяйство и народная мудрость.

Все периоды собирательства на Руси составляют нашу истинную гордость. И как бы ни было затруднено судьбою строительство и собирательство, будем всё-таки строить и собирать. Нам и, главное, следующим это будет так нужно. И во дни войны строительство и собирательство нужны. Пречистый град — врагам озлобление. Создаёт тот, кто верит в победу. Кто знает, что воины праведного дела победят врагов рода человеческого.

И у нас уже светятся новые здания. Безличность зодчего сменилась исканиями и претворением лучших очертаний. Целый ряд даровитых строителей сложил за последние годы ряд замечательных храмов и гражданских построек. За храмами подумалось и о частных домах, и о вокзалах, и о банках.

Появились мысли о настоящей стенописи и скульптуре. Стала возможною мечта, что наши засиженные мухами, затканые пауками стены государственных учреждений покроются прекрасными красками. Университеты, суды, приёмные министерств - везде, где только неизбежно ожидает народ, порадуют глаз стенописью. Храмы, даже сельские, вместо бездарных трафаретов и (ужас) подражания рисункам Доре, расцветут наследием нашей живописной старины. Всё это, желанное, не трудно достичь, лишь бы мы все пожелали это накрепко. Лишь бы сознание вошло в народную душу и повело искусство в новые глубины.

IV

В наших могущих лицах часто поражает странная подробность. Отчего они не хотят, во имя самых лучших чувств, сделать дело, для родины полезное, для них — прекрасное. Обратите внимание, как мало число предметов, пожертвованных в наших хранилищах. Мало и коллективных жертвований, так развитых во Франции. Казалось бы, связать своё имя с возрождённым памятником, сделать предмет искусства доступным для общественного пользования, создать возможность единения толпы с искусством так прекрасно и для могущих возможно.

В театрах уже не редки постановки чисто художественные. Но нужно сказать, что русские постановки иногда при красочности ещё не выходят за пределы пёстрой кустарщины. А следует помнить, что в этих движущихся, преходящих картинах всегда возможности коренного воздействия на толпу. Красивый облик жизни, прежде всего, мелькнёт из-за рамп и может крепко запасть на сердце.

Такие же широкие возможности воздействия заключаются и в одежде. По преимуществу, в женской.

Последние заграничные моды опять служат нам укором. Опять из Парижа привезли нам наши покрои. Опять на Западе мечтали о том, что у нас так прекрасно. Казалось бы, не трудно и у нас сложить красивое обличье и влить его в средства доступные. Художники найдутся. Источники всех племён России полны. Каждая страница - неисчерпаема. Сырьё и материалы от нас же везут за границу. Но дело не двигается. Оно затруднено. Для проведения в жизнь рисунка нужна согласованность целого ряда работников. В Париже каждый рисунок обсуждается и принимается в собрании фабрикантов, портных, ба-

сонщиков, сапожников, ювелиров. Нужно соглашение всех заинтересованных лиц. Только тогда мы можем противопоставить притягательности чужой моды убедительность и, главное, достижимость наших сочинений. Иначе все лучшие начинания опять останутся мечтами и словами.

О деле думаем. Сознаём, что слова без дела не только бесполезны, но вредны. Ощетинивая глупость и пошлость, слова не имеют средств отбросить враждебные начала. А все мы знаем, что иногда самые почтенные люди враждебны началам искусства. Надо думать, что ценно только желание дела, искание исполнения и строения. И опять повторю: если власть и общественное мнение потребуют обращения к художеству, если обратится к подлинному, то это движение даст настоящий устой, на который смогут опереться работники искусства. За одеждою откроются и все области обихода. Мебель. Конечно, не та угловато-петушиная, с острыми шипами на сидении, а выросшая из красивых линий и приближённая к уюту жизни. Области фарфора и всех видов керамики. Миниатюры и финифть. А рельефы и чеканка! Бесконечные возможности. Именно делом можно ввести в жизнь творчество. И не отвратительную олеографию, но хоть маленький, но оригинал захочет видеть у себя на стене даже серый обыватель.

Теперь о старине. Умышленно я говорю о старине после общих путей искусства. Надеюсь, никто не заподозрит, что именно я забыл о значении и красоте нашей старины. Для истории, для будущего великого суда было бы слишком тяжёлым нашему времени упрёком, если бы забывали о творчестве будущего, довольствуясь лишь повторением и подражанием.

V

Старина узнанная, достойно возвеличенная, должна научить и открыть пути. Из чудесных, древних камней сложите ступени грядущего.

С радостью должно сказать, что в деле открытия старины сделано много и многое может быть легко облечено в дело.

Всегда около старины существовала группа лиц зрячих и чувствующих. Конечно, их было мало; эта маленькая группа слыла фанатиками или чудаками. Отдаляла дело группа некоторых исследователей, далёких от красоты искусства, смотревших на сокровище древности только как на предмет исследования. Исследовалась композиция и малейшие черты икон и росписи. Изучая детали, упускали самое главное. Просмотрели, что не в документе дело, а прежде всего в великом памятнике искусства. Дело в утверждении наших собственных примитивов, убранных чудесными красками, глубоких и потрясающих сочинением и эпическим замыслом. При выборе области старины русская линия особенно бывала под сомнением. Таково было глупое предубеждение. Но сейчас уже стены пробиты, всё положение изменилось.

В любом древнем храме вы находите группы работающих и изучающих. Иконы стоят рядом с лучшими итальянскими примитивами. Лубочные листы, заставки, миниатюры прельщают лучших художников. Лёд сломлен. Глаза открылись. Правда, ещё кое-кто стороною утверждает, что же из чего исходит, что материал скуден, но эти утверждения всегда исходят от незнания и неподвижности. Такие утверждающие бывают посрамлены очень легко.

С древнейших времён очистились горизонты. Мы узнали, что владеем превосходным каменным веком. Мы открыли сокровища переселения наро-

дов. Мы связали эти вещи с таинственными обитателями городищ. Мы подошли к славянским и варяжским древнейшим насельникам. Наследие варяжско-романского искусства привлекло благородством и строгостью форм. Мы не забыли и чудовищную финскую фантазмагорию. Блеснули прекрасные дары Востока. Осенила слава Царьграда. Овеяли ароматы, претворённые о[т] Италии. От величия Киева, Новгорода до пышности Москвы, до пёстрого ковра Ярославля, до замыслов Петра и Екатерины к нам нахлынули сокровища, которые переварить и усвоить ещё невозможно. Сейчас мы ещё во времени дивованья и любованья.

И хочется поделиться со всеми далёкими и малознающими. Поработайте, снимите завесу! Походите по земле! Когда представишь себе открывающиеся богатства, то невольно хочется простить всех отрицавших. Они ведь не знали! Они ведь, бедные, не видели.

На ступенях старины, прежде всего, стоит народное искусство — искусство всех народов России. В этом художестве земли не этнографические ценности, но настоящие страницы эпоса открываются. В этой бесконечной области для работающих уже истинно — целина нетронутая. Много по распространению художества сделано, но в море народном, поверьте, это ещё только капля.

Именно теперь этот вопрос принимает небывалое значение. После водки, после бесчинства дайте народу то, над чем могут задуматься головы и чем дух возрадуется. Если мы думаем о великом значении народной песни, если мы хотим поднять народные инструменты, хотим учить художественному ладу, то изобразительные искусства займут во всенародном вопросе место ещё большее. Не о кустарях только говорю.

Вообще, кустарный вопрос влился в какие-то служебные рамки. Не о поддержании только думаем, но о возрождении и творчестве новом.

Надо сеять искусство. Самую широкою горстью надо разбрасывать полезные и подлинные сведения. Отряхнув пыльные наносы, взглянуть глазом добрым и непредубеждённым. Не снисходительно служебные рисунки, не только шаблоны для кустарей печатать надо, но надо разлить широкие сведения вообще об искусстве. Сперва будем бросать их, как в бездну, отложив ожидания. Будет казаться, что эту пропасть ничем не засыпать.

VI

Малодушие будет подсказывать, что средства брошены на ветер. Об искусстве ли думать? Но лишь преступное безверие этим убедится. Угрожающие пройдут. Издёвка замолкнет. Мы же будем твёрдо знать, что всякое истинное просвещение зря не проходит. Вспомним детство. Дайте этим зёрнам полежать в чернозёме. Дайте размякнуть зерну и робко взойти. Просите Прокопия праведного отвести каменную тучу. И дети наши увидят всходы чудесные. Захватывающе взойдут зёрна художества. И будущий просвещённый народ скажет спасибо тем, кто верил, что не бесполезно расточить перед народом лучшие сокровища. Повторяю, не свысока расскажите об искусстве! Не к «тёмным» кустарям обращайтесь, но к малым братьям, ждущим и уже предчувствующим.

Волнуют размеры близких и жданных возможностей. Не в ночной темноте думать, но уже светло, и перед сочувствующими можно говорить, веря, что

слово о русском великом искусстве не будет осмеяно, но укрепитя делом. Все мы чувствуем, какие бездны, темноту какую можно заполнить красотой подлинною.

По школе я близко знаю молодёжь, притом молодёжь самую разнообразную. Верю в способности её. Вижу, как часто при самых тяжких обстоятельствах непоколебимо крепнет росток таланта. Но нынче мне пришлось встретиться с новым показанием, глубоко-трогательным.

Большой современный вопрос — создание заработка для увечных воинов. При северном районе Красного Креста начаты художественные мастерские для увечных.

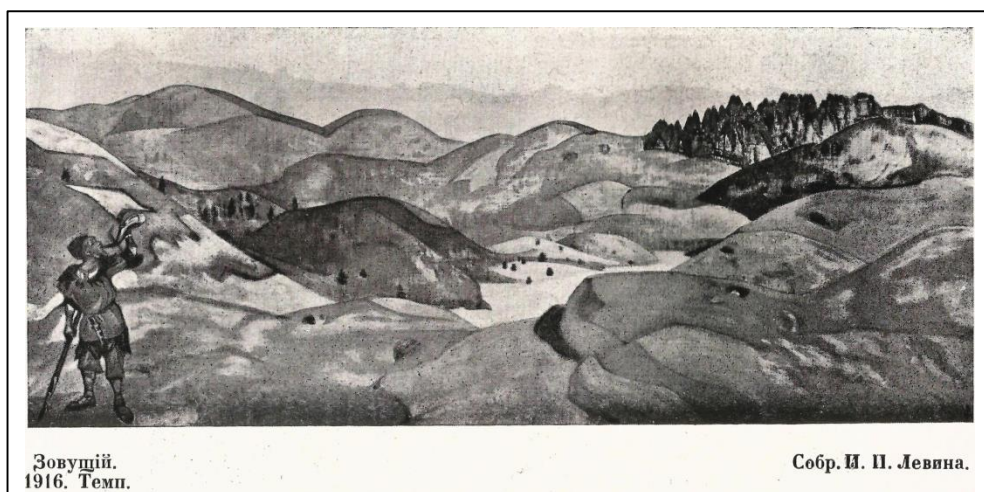
Увидал я первые иконы, написанные зарубелыми пальцами солдат, в жизни не выдавших доски и красок. И ещё раз я уверовал окончательно в совершенно невероятные способности народа.

Будем же сеять широко семя подлинного искусства. Будем разбрасывать картины, листы, обращения, письма, издания. И малые, и большие. Будем проникать во все школьные книгохранилища. Овладеем внешкольными помыслами учащейся молодёжи. Проведём молодёжь по земле. Будем обращать к художеству видом возрождённых памятников. Будем твердить словом всенародно и укреплять делом. Не убоимся — поверим. Защитим радость духа от всех сил тёмных.

Нынче летом на Валдае наехали мы на огромный ключ железный. Посреди луга стоит полная чаша живой воды. Никому не нужная по полю разбегается. Целебная, неотпитая чаша подле большого пути. Вся безграничная область русских богатств, всё наше сокровище искусства, вся эта целебная чаша полна живой воды.

Русь — неотпитая чаша.

Биржевые ведомости. 1916. 14/27 марта. Утренний выпуск. № 15440. С. 3.

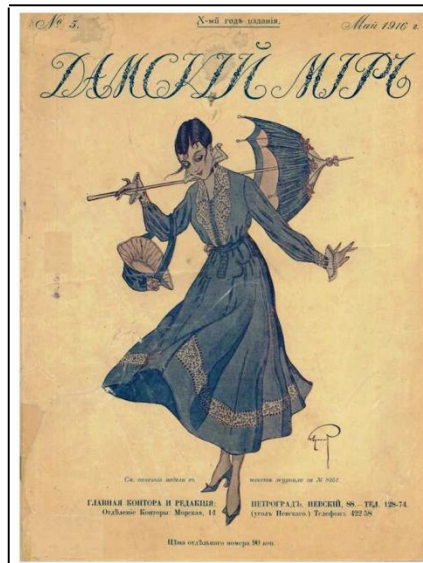
Зовущий.
1916. Темп.

Собр. И. П. Левина.

Н.К. Рерих. Зовущий. 1916.

(Однотонное воспроизведение в Монографии С.Эрнста «Н.К. Рерих». 1918 г.)

Аполлон.1916. № 3. С.47-48.

Журнал мод. 1916. Май.

Искусство и война

Война может сильно повлиять на женские моды. <...>

У нас советом Союза русских женщин организован конкурс по составлению рисунков или моделей современной русской женской одежды. Четыре типа этой одежды должны представлять, при скромности и дешевизне, художественное целое по образцам допетровской Руси, применённым к духу и потребностям времени. Срок предоставления работ – 10 апреля. За лучшие рисунки будут выданы премии в 250, 150 и 100 р. Участвовать в жюри по их обсуждению изъявили согласие Александр Бенуа, Билибин, Г. Косяков, Покровский, Рерих, Фомин, Щуко и др.

16 марта 1916 г.

Художественный конкурс Моделей русской одежды

Вопрос дамской моды на первый взгляд кажется пустяком, о котором в наше время. Когда на очереди так много важных вопросов, и говорить бы не стоило, но на самом деле это не так. Вопрос дамских мод слишком тесно связан с вопросом отечественной промышленности и торговли, для того, чтобы можно было не придавать ему значения.

.....поднят этот вопрос и у нас в России председателем Общества русских женщин М.Н. Дитрих-Рошфор. Напечатанное ею в «Новом времени» письмо вызвало горячий отклик; со всех концов России приходят письма с выражением сочувствия, такие же письма приходят и от русских из-за границы, и из одного из этих писем почерпнули мы выдержку из швейцарской газеты, приведённую выше. Этот горячий отклик побудил М.Н. Дитрих-Рошфор организовать конкурс на составление рисунков или моделей современной русской одежды. Предложение организовать этот конкурс сделано было ею на совете Союза русских женщин и было принято единодушно. Тут же член совета А.И. Головина ассигновала на премии 300 рублей, член

совета М.И. Дмитриева – 100 рублей, многие члены Союза также предложили дополнить премии своими вкладами, доведя общую сумму до 600 рублей. моделей современной русской женской одежды. Очень сочувственно отнеслись к проекту конкурса выдающиеся представители художественного мира, и на участие в жюри изъявили своё согласие: И.Я. Билибин, А.Н. Бенуа, Г.А. Косяков, И.Г. Михайлов, П.А. Мурзанов, В.А. Покровский, Н.К. Рерих, И.А. Фомин и В.А. Щуко. ...

Новое время. 1916. 16/29 марта. № 14376. С. 6.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО ДЕТЕЙ

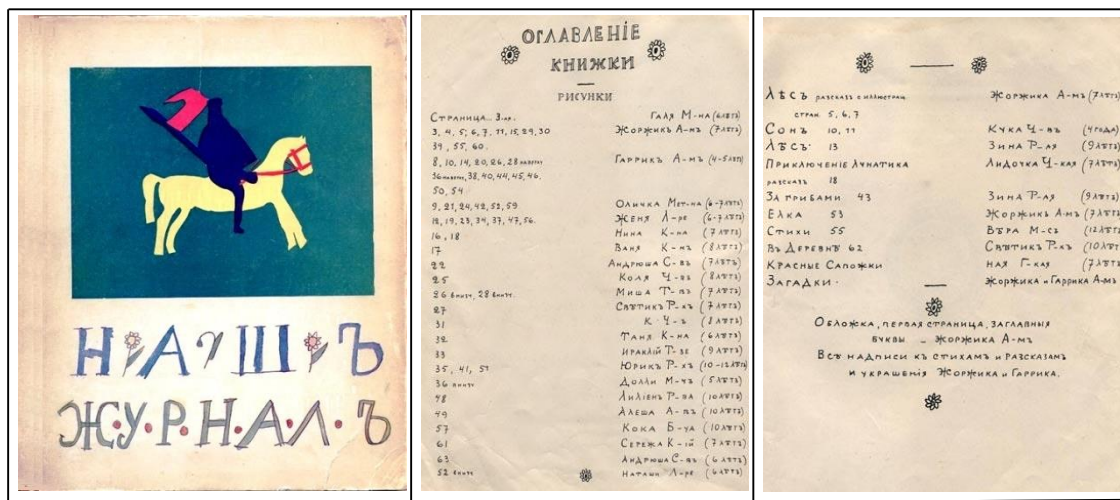
Афиша

Художественные вести

Издательство «Свободное искусство», выпустившее недавно книгу под названием «Париж накануне войны», решило напечатать ряд художественно-литературных книжек, посвящённых детскому творчеству, под названием «Наш журнал». Журнал этот будет выходить под общей редакцией Арнштама и при ближайшем участии А.Н. Бенуа, М. Добужинского, Н. Кульбина, Е. Лансере, Н. Рериха и др. На днях будут помещены интересные детские рисунки, воспроизведённые в красках.

Речь. 1916. 25 марта/7 апреля. № 563. С. 3.

НАШ ЖУРНАЛ. 1916. № 1.

С.62: Стихи Светика Рерих (10 л.)

В Деревне

Солнечна погода,
 Тучек без конца.
 На безбрежном небе белые стада.
 По дороге пыльной едет тарантас,
 В нём сидит крестьянин именем Тарас.
 Лошади голодны, мочи больше нет,
 Уж давно кормил их, старенький Тарас.
 Достает из козел солодовый квас.
 Ставит он лошадок под дубову тень
 И кричит крестьянке: здравствуй, добрый день!

С. 27. Светик Рерих (10 лет)

С. 29. Жоржик М-м (7 лет.)

С. 35. Юрик Рерих (12 лет).

О «Нашем журнале»

Проф. Л. Ауэр, Сергей Ауслендер, Арк. Аверченко, Н. Аронсон, А. Арнштам, Алекс. Н. Бенуа, проф. В.М. Бехтерев, проф. Ф.Д. Батюшков, Ф.Г. Беренштам, Я.Я. Гуревич, И. Грабарь, М. Добужинский, Я.Душечкин, бар. Н. Дризен, Н. Евреинов, А. Зилоти, А.М. Калмыков, В. Каррик, Н. Кульбин, Е.С. Кругликова, Г. Линсер, С.Г. Либрович, Г.К. Лукомский, З.А. Макшеев, Сергей Маковский, проф. Н.А. Морозов, д-р Л. Оршанский, В.А. Попова, Н.К. Рерих, А. Радаков, Алекс. Ремизов, П. Соловьёв (Allegro), Фёдор Сологуб, К. Чуковский, д-р Шабанова, Ф.И. Шаляпин, С. Яремич, А. Яковлев.

Издательство «Свободное искусство». Петроград, Б. Казачий пер., 9.
Телеф. 684-36 и 565-23.

Александр Бенуа

Детское художественное творчество не случайно привлекает наше внимание. В нём мы чуем самую основу ценного подхода к вещам и ценой их передачи: непосредственность. Дети творят для себя, от собственной радости и для собственной радости. Поэтому-то их творчество так радостно и так «гениально». художниками остаются из них лишь те, которые, несмотря на искушения и муки жизни, несмотря на рост сознания, сохраняют свою «детскость», свою радость, свою «гениальность».

Пристальное изучение детского искусства, я думаю, может открывать нам, взрослым, многое из «самой сути» художественного творчества. Ну, а для детей - детское ещё понятнее; они из него извлекут и такое, до чего нам никак не добраться, и что, однако, гораздо важнее для их «духовного питания» и для их «воспитания, нежели все наши системы и методы.

Н. Рерих

Очень сочувствую «Журналу» детей. Пусть говорят для себя, пусть учатся украшать свою жизнь и складывать своё творчество, которое даст большую жизнь. ...

Художественное творчество детей. Приложение к «Нашему журналу». Петроград. 1916. С. 1,5.

23 марта 1916 г. Москва

Письмо А. Успенского к Рериху Н.К.

М.Н.П.
ДИРЕКТОР

ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го

Март 23 дня 1916 г. МОСКВА

Дорогой Николай Константинович!

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой, не найдёте ли возможным осмотреть большую партию (по мнению её владельца очень хорошую) у присяжного поверенного (моего свояка) Войцеха Фомича Пржесмыцкого (на Петроградской стороне. Гатчинская ул., д. 9, кв. 1. Тлф. 238-21)

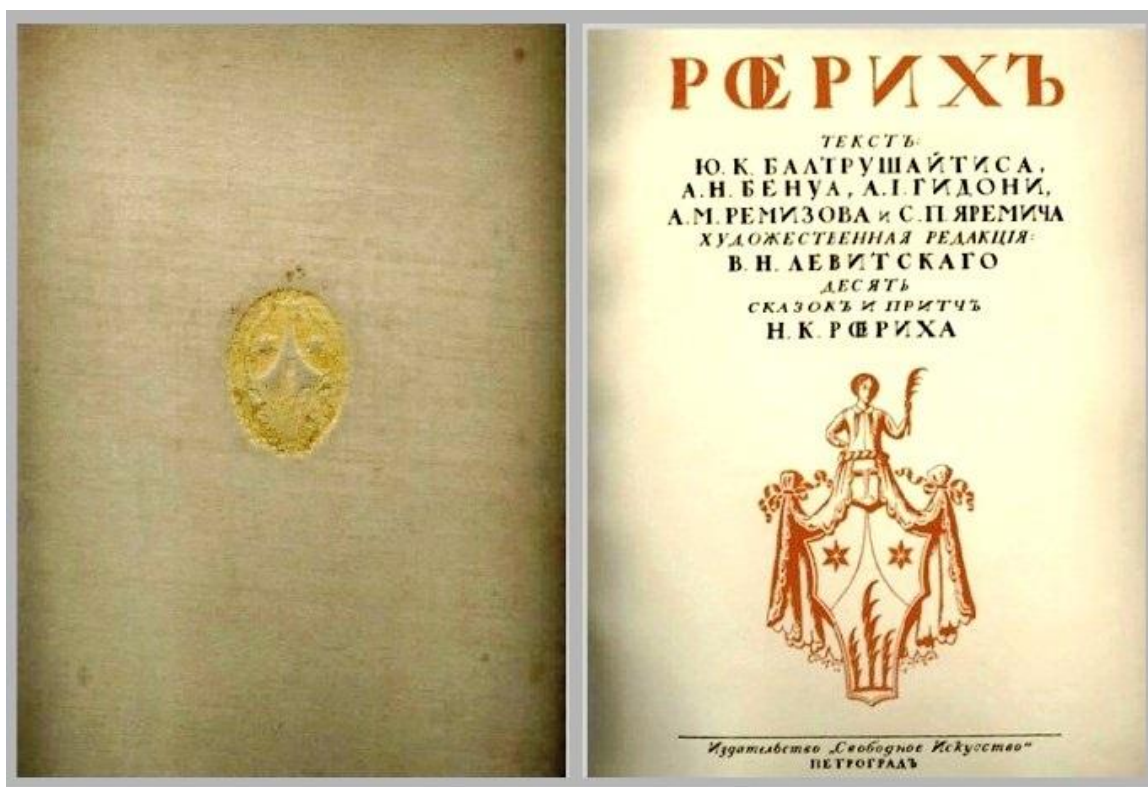
Он очень ... интересуется Вашим мнением. Буду очень Вам благодарен.

Крепко целую Вас и ручки Вашей Супруги. Истинно глубоко почитающий Вас и сердечно, всюю душой Вам преданный, весь Ваш

Александр Успенский.

Внизу карандашом записан номер телефона: 124 – 85.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1435, 1 л.

[Реклама]

Издательство «Свободное искусство»
Петроград, Б. Казачий пер. 9. Телеф. 684-36 т 565-23.

Продолжается подписка на заканчивающуюся печатанием новую книгу, посвящённую творчеству художника Н.К. Рериха, в которую входят статьи: Ю. Балтрушайтиса, Алекс. Бенуа, А. Гидони, А. Ремизова и С. Яремича, а также десять сказок и притч Н.К. Рериха. Худож. редакция В. Левитского.

Издание выходит в свет в 500 нумерованных экземплярах на лучшей бумаге, в переплёте с большим количеством красочных воспроизведений facsimile картин Н.К. Рериха и репродукциями, исполненными всевозможными способами графического искусства. Вся книга исполнена в художественно-графическом заведении «Унион» в Петрограде.

Для любителей отпечатаны 25 именных экз. на голландской бумаге.

Стоимость книги в переплёте и картонной коробке:

Любительского именового.....75 руб.

Нумерованного экземпляра.....40 руб.

Книга поступит в продажу 15 сентября.

Подписка на оставшиеся экземпляры принимается в конторе издательства Б. Казачий пер., 9.

Художественное творчество детей. Приложение к «Нашему журналу». Петроград. 1916. С. 15.